1725 220 лет 1945

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЕ НАУКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
1945

002
0-95

1725 220 лет 1945

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК

☆

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЕ НАУКИ

22486
7759

Под редакцией
Академика-секретаря
Отделения литературы и языка
академика И. И. МЕЩАНИНОВА

ՀՀ ԳԱԱ ԱՐՎԵՍՏԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՆ
ԳՐԱԴԱՐԱՆ
БИБЛИОТЕКА
Ин-т Востоковед. АН Арм. ССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1945 ЛЕНИНГРАД

Печатается по постановлению
Президиума Всесоюзного комитета
по проведению 220-летия Академии Наук СССР

1962 г.
В 901

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Русский язык в научной деятельности Академии Наук всегда занимал большое место. Не случайно в старейшем уставе Академии специальным пунктом вменялось ей в обязанность изучение «российского языка, наблюдение за чистотой его, составление грамматики его и словаря».

За время 220-летнего существования Академии Наук можно отметить осуществлявшуюся с известной периодичностью работу над академической грамматикой и академическим словарем русского языка. Таковы издания грамматик по русскому языку, связанные с именами Ломоносова (1755), Соколова (1802), Востокова (1831), Давыдова (1852), и издания академического словаря русского языка: 1789—1794 гг., 1805—1822 гг. и новое издание 1847 г. (оно повторено в 1868 г.), издание под редакцией Я. К. Грота (1891—1895 гг.— не окончено), новое издание, начатое А. А. Шахматовым (1897 и продолжавшееся по его плану до 1937 г., не окончено). Значение этих академических изданий громадно: они служили регулирующим и направляющим началом в общем развитии русского литературного языка. Определенный этап, пройденный литературным языком, требовал авторитетного закрепления норм языка на данной стадии развития, что и осуществлялось научной разработкой его грамматики и особенно словаря. Все академические издания как грамматик, так и словарей всегда носили поэтому нормативный характер. На каждом этапе разработанные грамматики не просто отмечали те или иные особенности языка, а характеризовали те его черты, которые отвечали нормам литератур-

ного употребления в данный отрезок времени. Точно так же всякое издание словаря подчеркивало те слои лексики или те формы и значения отдельных слов, которые входили в нормы литературного словоупотребления данного периода. Это направляющее значение академических изданий по русскому языку всегда доходило до сознания общества. Об этом, как известно, свидетельствует нам и Пушкин: могучий создатель современного нашего литературного языка, он в работе над культурой собственного языка не мог, как он признается сам, не «заглядывать в академический словарь». Современная социалистическая эпоха, вызвавшая большие сдвиги в языке, также нуждается в нормализации литературного языка. Соответственные работы в Академии Наук ведутся. Их итогом должно явиться издание нормативной грамматики русского языка, ныне подготовляемой, и академического словаря современного русского литературного языка, уже частично обработанного для опубликования.

Изучение русского языка за истекший 220-летний период деятельности Академии Наук было весьма интенсивным. Прямое свидетельство этого — расчленение первоначально суженной в своем содержании науки о русском языке, ограничивавшейся задачами грамматического и лексического познания литературного языка, на ряд самостоятельных дифференцировавшихся дисциплин, требовавших специального обособленного изучения. Таковы история русского языка (общая), современный русский литературный язык, история русского литературного языка, русская диалектология, русская лексикология, русская стилистика и др. В результате больших научных работ по изучению русского языка в составе Академии Наук выросло много крупнейших ученых, инициаторов и деятелей в области разработки русского языка, имена которых, составляя гордость русской науки, пользуются высоким признанием и в зарубежной, общеславистической и мировой науке. Среди них в первую очередь должны быть названы Ломоносов, Востоков, Срезневский, Фортунатов, Потебня, Соболевский, Шахматов и многие другие.

Научная разработка русского языка всегда способствовала общему росту славяноведческих исследований во всех славянских странах. Сам по себе русский язык, как один из славянских языков, сохранившийся притом в письменных свидетельствах очень старой поры, представленный громадным количеством дошедших до нас письменных памятников (по сравнению с иными славянскими языками), носящий в ранней своей стадии признаки особенно

чистого славянского типа,— является незаменимым источником в изучении любого иного славянского языка. Этим объясняется непосредственное значение разработки русского языка для научного изучения всех иных славянских языков. Понятно поэтому, что каждый этап в изучении русского языка сказывался на углублении соответственных славяноведческих исследований, и оживление в области изучения русского языка должно было стимулировать повышение и углубление разработки всех иных славянских языков.

Первоначальные задачи, стоявшие перед изучавшими русский язык, относились к научному осознанию современного русского литературного языка и русской орфографии. Реформой Петра I с 1708 года было введено гражданское письмо, сменившее прежнюю систему славянской кириллицы. Петровская эпоха принесла коренное обновление и русского литературного языка. В русский литературный язык мощным потоком влились элементы живого разговорного языка, значительно оттеснившие в нем архаические славянские элементы. Рост науки и техники, широкое развитие просвещения как общего, так и специального вызвали значительное обогащение нашего книжного оборота; заметно увеличилось количество произведений как оригинальной, так, особенно, переводной литературы, научной и прикладного характера. Все это поднимало значение нового русского языка и оттесняло прежний язык, искусственно заполоненный славянскими элементами, сфера употребления которого ограничилась жанрами церковной и проповеднической литературы. Сравните язык проповедей Ф. Прокоповича, обновленный в соответствии с новым литературным языком.

Сдвиги в литературном языке, между прочим, заметно обновившемся и от притока иноязычных заимствований, преимущественно из области разнообразной терминологической лексики, были настолько чувствительны, что проблема литературного языка, путей его дальнейшего развития выросла в проблему большого общественного значения. Академия Наук уже в начальный период своей деятельности откликнулась на эти больные вопросы современности. Этим вопросам в значительной степени была посвящена деятельность В. К. Тредиаковского (1703—1769) и громадная по своему воздействию на современников и на последующие поколения деятельность М. В. Ломоносова (1711—1765).

Вместе с интересом к русскому литературному языку и к задачам грамматического его изучения с ранней поры, с середины XVIII века, обозначаются, все возрастая, потребности историче-

ского и филологического изучения русского языка. Постановка этих вопросов, хотя и в общей форме, была тесно связана с ростом нашей исторической и филологической науки того времени. Общение с источниками при обработке начальной русской истории, предприятие Н. И. Новикова по изданию знаменитой «Древней Российской вивлиофики», деятельность Карамзина как историка поставили науку о языке перед необходимостью углубленной работы над памятниками прошлого, а это требовало исторической оценки языка этих памятников.

К концу XVIII века относится открытие знаменитого «Слова о полку Игореве», замечательного памятника художественной литературы и языка, и тотчас же явилась необходимость в научном издании этого памятника. А эта работа со всей остротой поставила проблему общего широкого исторического изучения русского языка.

Вторая половина XVIII века характеризуется у нас большим интересом к этимологическим, словопроизводственным работам по русскому языку. Недаром первое академическое издание словаря русского языка (1789—1794) построено было не в обычном порядке алфавитного расположения слов, а в порядке группирования их вокруг гнезд, корней. Это также поднимало значение вопросов исторического характера в задачах очередного изучения русского языка. Наконец, в конце XVIII — начале XIX века пробудившийся острый интерес к русской народности вызвал постановку ряда задач по изучению разнообразных источников выражения русской народности, т. е. памятников ее жизни в настоящем и в прошлом, памятников языка, литературы, культуры, быта и т. п. Изучение это, однако, должно было опираться на предварительное ориентирование в соответственном материале, на его учет, научное упорядочение, опубликование и т. д. В работе над памятниками прошлого остро вставали задачи филологического и исторического изучения русского языка.

В условиях общего культурного и научного роста страны в Академии Наук поднялась крупнейшая фигура ученого-филолога академика А. Х. Востокова (1781—1864). В развитии русской и славянской филологической науки, в изучении русского языка результаты деятельности Востокова огромны. По характеристике знаменитого слависта того времени Копитара, деятельность Востокова явилась «неожиданной зарей настоящей славянской филологии на восточном небосклоне славянской земли». В 1820 году Востоков выпустил небольшое исследование под заглавием «Рассуждение о сла-

вянском языке». Это исследование утвердило за Востоковым приоритет в научном определении понятия церковно-славянского языка. В этой работе Востоков впервые четко и обстоятельно показал, что́ такое церковно-славянский язык, открыл его значение в группе иных славянских языков, научно определил его особенности по сравнению с иными славянскими языками, в том числе и с русским языком. Это исследование Востокова имело огромное значение с точки зрения общего славяноведения и дальнейшего развития науки о русском языке. Им обработан церковно-славянский словарь, изданный в двух томах (1858—1861), поражающий и в настоящее время своей обстоятельностью и научной строгостью.

Исключительно велики заслуги Востокова и в изучении русского языка. Ему принадлежат многообразные работы по описанию рукописных наших памятников. Здесь выделяется его классический труд «Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музеума» (1842), плод 20-летней работы. Пионером оказался Востоков и как ученый издатель старейшего русского памятника — знаменитого Остромирова евангелия 1056—1057 гг. (1843). Это издание стало образцом для всех последующих научных изданий памятников. Востокову, наконец, принадлежит ряд работ, относящихся к современному русскому языку, среди которых в первую очередь должна быть названа «Русская грамматика» (1831). Она поражает исключительной обстоятельностью и богатством материала и свидетельствует о чрезвычайной наблюдательности автора. По обилию материала эта грамматика явилась для своего времени достойной заменой «Российской грамматики» Ломоносова. Выдержав более 10 изданий, она служила источником многочисленных позднейших грамматических трудов, до нашего времени включительно. В области русского языка большое место в деятельности Востокова занимают лексикологические труды: он принимает участие в издании академического словаря русского языка 1847 года; под его редакцией вышло первое академическое издание областного словаря русского языка («Опыт областного великорусского словаря», 1852, и «Дополнение» к нему, 1858).

40-е и 50-е годы XIX в. характеризуются в Академии Наук особенным подъемом в изучении русского языка. Это было время усиления у нас славистических исследований. Благодаря успехам русской филологической науки в комплексной науке русского языка вполне созрели для самостоятельного развития такие дисциплины,

как русская диалектология и история русского языка. Наконец, в общей лингвистике окончательно определилось течение, требовавшее сравнительно-исторического изучения языков и языковых групп. Строилась новая дисциплина сравнительной грамматики индоевропейских языков, а по ее подобию слагались сравнительные грамматики меньших языковых групп. Отдельные языки, среди них славянские, а в числе последних и русский язык, стали изучаться в свете данных, представляемых сравнительной грамматикой индоевропейских и славянских языков. Все это вызвало большой подъем и углубленное изучение русского языка. В Академии Наук в это время появилась целая плеяда крупнейших ученых, которые оставили чувствительный след и в русской и в зарубежной науке о языке. Таковы Ф. И. Буслаев, И. И. Срезневский, А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, И. А. Бодуэн-де-Куртенэ и др.

Ф. И. Буслаев (1818—1897) и академик И. И. Срезневский (1812—1880) были крупнейшими филологами в широком смысле слова, в особенности Буслаев. Это — заслуженнейшее имя в изучении как истории русского языка, так и истории русской словесности, русской этнографии, русского искусства. Деятельностью одного и другого история русского языка и русская диалектология были прочно утверждены в положении самостоятельных дисциплин. В трудах Буслаева «О преподавании отечественного языка» (М., 1844) и Срезневского «Мысли об истории русского языка и других славянских наречий» (СПб., 1849) подробно и увлекательно рисуются очередные задачи исторического изучения русского языка. Особенно ярко эти задачи выражены в «Мыслях» Срезневского, явившихся обработанным изданием актовой речи, читанной Срезневским в Петербургском университете. В «Мыслях» Срезневского содержался план очередной исторической разработки русского языка, который, действительно, явился на многие десятки лет программой научного изучения русского языка. Эта широкая программа фактически осуществлялась и самими Буслаевым и Срезневским и многими другими учеными, их современниками или учениками и последователями. Деятельность Срезневского, чрезвычайно насыщенная, была посвящена, главным образом, изучению и научной публикации разнообразных источников древнерусского (а также старославянского) языка. Очень важным трудом, обобщением длительного научного опыта Срезневского в изучении рукописных памятников, является известная его работа — «Древние памятники русского письма и языка с XI по XIV столетия» (1863). Здесь

дан указатель памятников древнерусской письменности с хронологическим определением каждого памятника, с опубликованием текстов, ранее не изданных, с богатым альбомом снимков. Выполнение этой работы требовало огромных знаний и большого труда. Еще один памятник принадлежит Срезневскому — это капитальный труд его «Материалы для словаря древнерусского языка»; над ними Срезневский работал в течение всей своей научной деятельности. В этом труде Срезневского, как известно, приняли участие и многие из его учеников, студенты Петербургского университета,— Чернышевский, Пыпин, Лавровский и др. Словарь Срезневского, изданный Академией Наук уже после смерти автора (издание в трех больших томах с «Дополнением» закончено в 1912 г.),— единственный крупный лексикографический труд по древнерусскому языку и поэтому имеет исключительно большое научное значение.

Подобно Срезневскому, Буслаев, особенно разносторонний по научным интересам, был большим знатоком древнерусской письменности. Нельзя не отметить замечательного его издания «Палеографические и филологические материалы для истории письмен славянских» (М., 1855), с великолепно исполненными снимками из отдельных рукописей Московской синодальной библиотеки и ценным исследованием. Основным трудом Буслаева, не считая его специальной диссертации, явилась разработка первой у нас истории русского языка под заглавием «Опыт исторической грамматики русского языка» (две части, М., 1858). По богатству материала, здесь содержащегося (особенно из области литературного языка XVIII—XIX вв., народной поэзии, диалектной речи), издание сохраняет научное значение свое и до настоящего времени. Особенный успех выпал на долю второй части «Опыта», на раздел синтаксиса, который, хотя и вызвал критику со стороны Потебни, практически целиком вошел в употребление в школу и здесь продержался в течение многих десятков лет почти до нашего времени.

В лице А. А. Потебни (1835—1891) мы имеем ученого чрезвычайно большого масштаба, который своими трудами содействовал дальнейшему движению вперед всей науки о языке. В русском языке Потебня был, с одной стороны, филологом (ср. известное его комментированное издание «Слова о полку Игореве». Воронеж, 1878), а, с другой стороны, еще в большей степени лингвистом. Здесь тематика его исследования была чрезвычайно широка. Он был философом-языковедом (ср. его труд «Мысль и язык»), исто-

риком русского языка, диалектологом, крупнейшим нашим синтаксистом; ему принадлежат, наконец, многочисленные этимологические изыскания и специальные исследования в области поэтического языка и стиля. По истории русского языка и диалектологии Потебне принадлежат первые в этой области специальные исследования; таковы его работы «Два исследования о звуках русского языка» (1866) и «К истории звуков русского языка» (1876—1880), а также «Заметки о малорусском наречии» (1871). Неизмеримо велико значение синтаксических исследований Потебни. При жизни Потебни опубликована была лишь незначительная часть этих исследований под скромным названием «Из записок по русской грамматике» (1875), (между прочим, это издание послужило основанием для избрания Потебни в члены-корреспонденты Академии Наук в 1875 г.). Большое количество иных исследований, относящихся к области русского синтаксиса, печаталось уже после смерти Потебни, и до сих пор опубликованы еще не все его работы. Все труды Потебни, проникнутые глубокой самостоятельной мыслью, богатые сравнительным материалом и материалом, извлеченным из разнообразных источников старой русской письменности,— являются до сих пор основными источниками по исследованию русского синтаксиса, современного и исторического. Потебня — глава целой школы в исследовании проблем русского (и славянского) синтаксиса; его направление в разработке синтаксиса сохраняет определяющее свое значение до настоящего времени, привлекая особенное к себе внимание в последние годы. Все труды Потебни содержат, одни в большем, другие в меньшем количестве, данные этимологических разысканий по русскому языку. Сила всех этих исследований Потебни в том, что как этимолог Потебня всегда уделял большое внимание смысловой, семантической стороне языка. В рукописи автора сохранился этимологический словарь русского языка, свидетельствующий о том, какая важная роль в общих научных интересах Потебни принадлежала именно этимологической разработке русского языка. Научная деятельность Потебни была исключительно большого размаха; плоды его деятельности, как опубликованные, так и оставшиеся в его рукописном наследии, сохраняют до настоящего времени полное свое научное значение.

К рассматриваемому времени относится также деятельность академика Я. К. Грота (1812—1893). Грот не был специалистом-лингвистом; его работы принадлежат к широкой сфере литературного русского языка. Таковы его исследования по истории русского ли-

тературного языка конца XVIII и начала XIX века, его лексикографическая разработка русского языка, особенно же его труды по русской орфографии. Его работа «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого и доныне» (два тома, 1875) до сих пор является основным трудом по вопросам русской орфографии. На основании этого большого труда Грот позднее издал краткое «Руководство русского правописания», выдержавшее много изданий и имевшее в свое время большое значение в упорядочении общего нашего правописания. О практических результатах этих работ Грота может свидетельствовать то обстоятельство, что система написаний, предложенная Гротом (как в прежнее время говорилось, «гротовская» орфография) в 900-х годах, министерским распоряжением была введена в школу. Большое значение имеют труды Грота по академическому изданию классиков русской литературы. Роскошное издание сочинений Г. Р. Державина (в 9 томах) послужило образцом для последующих изданий Академией Наук наших классиков. Должно, наконец, упомянуть, что с именем Грота как редактора связывается новое издание академического словаря русского языка; трудом Грота, однако, был подготовлен лишь один первый том словаря, буквы А — Д (1895), и это издание со смертью Грота осталось незаконченным.

Особо должны быть названы два имени крупнейших представителей русской лингвистики, работавших в области русского и славянских языков и оказавших, вместе с тем, влияние на последующее развитие не только наших, но и зарубежных лингвистических исследований. Это — академик Ф. Ф. Фортунатов (1848—1914) и член-корреспондент И. А. Бодуэн-де-Куртенэ (1845—1927). Оба они являются представителями двух лингвистических школ, так называемой «казанской» или «петербургской» (И. А. Бодуэн-де-Куртенэ долгое время работал в составе сначала Казанского, позднее Петербургского университета) и «московской» (Ф. Ф. Фортунатов долгое время был профессором Московского университета). И к одной и к другой школе примыкают многие ученики и последователи. От бодуэновской школы идет ряд лингвистов-исследователей различных языков как целостных систем, а также ряд специалистов-экспериментalистов, на базе точного эксперимента изучающих языки в современном состоянии. Наиболее крупные из исследователей-экспериментalистов — член-корреспондент В. А. Богородицкий и академик Л. В. Щерба. Благодаря их трудам значительно поднялось изучение современного русского языка.

Неизмеримо большое воздействие на дальнейшее течение всей

лингвистической науки, в том числе и на изучение русского языка, оказал Фортунатов. Фортунатов был основным представителем сравнительного языкознания, сравнительной грамматики индоевропейских и славянских языков. К Фортунатову, к фортунатовской «московской» школе восходит длинный ряд первостепенных наших сравнительников-языковедов, специалистов в области изучения различных языков. В числе наиболее крупных имен, непосредственных учеников Фортунатова, могут, например, быть названы академики А. А. Шахматов, Б. М. Ляпунов, А. С. Орлов, М. М. Покровский, член-корреспондент Д. Н. Ушаков, А. М. Пешковский, Н. Н. Дурново и многие другие. Велико было воздействие Фортунатова и на лингвистическую науку за рубежом. К Фортунатову в Москву специально приезжали учиться многие молодые ученые из европейских и славянских стран, позднее приобревшие крупное имя в лингвистической науке: Поль Буайе (Франция), Зольмсек и Бернекер (Германия), Олаф Брок (Норвегия), Торе Торбьернсон (Дания), А. Белич (Сербия) и др. Сам Фортунатов, большой знаток всех основных индоевропейских языков, специально работал в области славянских языков, особенно в области старославянского языка, языка русского и его истории, а также в области литовского и латышского языков. Из работ Фортунатова, непосредственно относящихся к изучению русского языка, можно указать на известные его исследования о видах русского глагола, о залоге и др. К области истории русского языка относится его замечательное исследование, посвященное определению состава Остромирова евангелия. Впрочем, все труды Фортунатова, крупнейшего языковеда-сравнительника, обладавшего исключительной глубиной синтезирующей мысли, между прочим, первого крупнейшего нашего акцентолога, важны для всякого лингвиста; благодаря же обилию в них славянского и собственно русского материала, они имеют громадное значение непосредственно в науке русского языка.

С 80-х годов, благодаря успехам сравнительно-грамматических изучений различных языков, в том числе старославянского и иных славянских языков, обозначается широкий подъем изучения русского языка. Подъем этот захватывает все отдельные дисциплины в составе науки о русском языке. Напряженно идет изучение памятников русского языка, полагается начало планомерному собиранию и разработке материалов по русской диалектологии, ширится изучение частных вопросов из исторической грамматики русского языка, приводящее к составлению цельной истории русского языка. Для современного русского языка, на основе экспериментально-фонетической разработки, раскрываются новые перспективы более глубокого его изучения. Развертываются работы по этимологическому исследованию русского языка.

Руководящая роль в развертывании всех этих работ в Академии Наук принадлежала крупнейшим деятелям современной науки русского языка — академику А. И. Соболевскому (1856—1929) и А. А. Шахматову (1864—1920).

Деятельность Соболевского была очень длительна: она продолжалась более полувека. Научное наследие Соболевского чрезвычайно велико и разнообразно по содержанию. Помимо трудов по русскому языку, он написал много ценнейших исследований по церковно-славянскому языку, по русской литературе, по палеографии и др. По истории русского языка среди большого количества исследований отдельных памятников выдается известное его исследование под заглавием «Очерки из истории русского языка» (Киев, 1884), докторская диссертация, в свое время расценивавшаяся как величайшее научное открытие. Очень большое число работ Соболевского относится к исследованию различных частных проблем из истории русского языка, в особенности проблем морфологического характера. Такова магистерская диссертация Соболевского — «Исследования в области русской грамматики» (Варшава, 1881) и многочисленные статьи его, главным образом в «Русском филологическом вестнике» (позднее специально переизданные). В области диалектологии, помимо отдельных статей, следует отметить известное издание Соболевского — «Опыт русской диалектологии» (1892). На основе всех этих работ и параллельно с ними складывался известный труд его — «Лекции по истории русского языка». Первоначально они были изданы в 1888 году. Во втором издании (1892) «Лекции» были переработаны Соболевским и в дальнейшем дважды (1903, 1907) переиздавались без существенных изменений. «Лекции» Соболевского — классическое издание по истории русского языка. Это — настольная книга всякого занимающегося и интересующегося историей языка. Исключительная ценность «Лекций» Соболевского заключается в чрезвычайном обилии материала, извлеченного автором из громадного количества русских памятников. Все последующие издания по истории русского языка в материальной своей части находились в прямой зависимости от «Лекций» Соболевского. Лучший знаток рукописей, Соболевский дал ряд первостепенных изданий по па-

леографии. Выделяется среди них издание Соболевского (вместе с Пташицким) — «Палеографические снимки с русских грамот, преимущественно XIV века» (СПб., 1903; выпущено к 25-летнему юбилею Археологического института). Соболевскому принадлежит и курс русской палеографии. Из многочисленных иных трудов Соболевского следует отметить исключительно важное для занимающихся как языком, так и литературой издание — «Переводная литература Московской Руси» (СПб., 1903), с обзором соответственных источников, сопровожденным ценнейшим филологическим комментарием. К последнему периоду деятельности Соболевского относятся имеющие большой интерес исследования его, посвященные географической и племенной номенклатуре доисторической Руси («Русско-скифские этюды»). В самые последние годы жизни Соболевского по его почину и при его главном участии началось собирание лексических материалов (по рукописным источникам) для предположенного составления нового исторического словаря русского языка. Это начинание Соболевского не заглохло. Работа по собиранию шла непрерывно из года в год и в основном может считаться законченной; ныне на очереди уже издание первого тома обработанного исторического словаря русского языка.

Один из самых блестящих представителей русской науки А. А. Шахматов своей ученой и особенно организаторской деятельностью содействовал значительному расширению и углублению изучения русского языка. Блестящий лингвист, самый даровитый ученик Фортунатова, с ранних лет и до конца своей жизни питавший глубокий интерес к истории в широком смысле, Шахматов как исследователь сосредоточивает свое внимание главным образом на таких проблемах, которые позволяют вскрыть процессы культурно-исторического развития русского народа. Поэтому как слависта Шахматова интересует труднейший вопрос об отдаленных племенных взаимоотношениях внутри славянства, т. е. вопрос об образовании русского племени. В изучении русского языка у Шахматова точно так же доминируют интересы истории языка; в литературоведческой области Шахматов изучает сложную проблему, связанную с историей летописания, которую он понимает как отражение поступательного движения нашей культурно-исторической жизни. В Шахматове нераздельно были слиты ученый-языковед, литературовед, историк. В этом сила научного творчества Шахматова, давшего большой толчок развитию как языковедческой, так и литературоведческой и исторической науки. Недаром в плеяде учеников и последователей Шахматова

мы встречаем имена не только лингвистов, историков русского языка, но и литературоведов и представителей собственно исторической науки.

Труды Шахматова — это специальные исследования отдельных памятников русского языка, с поражающей своей точностью публикацией соответственных источников. Таковы известные издания Шахматова «Иеследование о языке новгородских грамот XIII и XIV веков» (1885), «Исследование о языке двинских грамот XV века» (1903) и др. Это, с другой стороны, многообразные специальные исследования отдельных проблем по истории русского языка. Сюда принадлежит и диссертационная работа Шахматова — «Исследования в области русской фонетики» (Варшава, 1893), обратившая на себя внимание при ее появлении в печати; за эту работу автор был удостоен сразу ученой степени доктора, минуя степень магистра. Многообразны и чрезвычайно важны диалектологические работы Шахматова. Они все основаны на специальном знакомстве Шахматова с говорами (в результате ряда его поездок) и обращают на себя внимание точностью записей, тонкостью наблюдений диалектных особенностей. До настоящего времени эти работы являются образцовыми описаниями говоров. Особая их ценность заключается в том, что, являясь исследованиями в собственном смысле, они содержат, вместе с тем, элемент описания. В связи со всеми указанными работами в изучении русского языка постепенно слагались у Шахматова контуры общей истории русского языка. Как бы набросок ее дан Шахматовым в известной статье «Русский язык» в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (1900). К концу 1900-х годов относится литографированное издание соответственного лекционного курса Шахматова в Петербургском университете (в трех томах, 1908—1910). На этой основе Шахматов приступил к подготовке уже для печати известного «Очерка древнейшего периода истории русского языка», изданного в 1915 году (в составе одного первого выпуска, охватывающего явления фонетики). Уже к концу своей деятельности Шахматов обращается к изучению современного русского языка. В 1911—1912 гг. в литографированном издании выпущен был его чрезвычайно удачно составленный «Очерк современного русского литературного языка», курс, читанный в Петербургском университете. Шахматов не успел обработать этот курс для печатного издания. Уже после смерти Шахматова этот «Очерк» много раз переиздавался и до настоящего времени служит лучшим пособием по предмету. Еще позднее

для тех же целей университетского преподавания Шахматов обращается к изучению русского синтаксиса. И этот колоссальный труд Шахматова, уже после его смерти, был двукратно издан и остается в настоящее время крупнейшим явлением в разработке русского синтаксиса. Шахматов был специалистом по русскому языку и вместе с тем крупным славистом, исследователем в области всех славянских языков. Значение работ Шахматова в области славистики очень велико, так как в них затрагиваются темы, важные для изучения и русского языка. Особую группу здесь составляют исследования Шахматова, относящиеся к области славянской акцентологии, вне связи с которой невозможно изучение вопросов русского ударения. Все эти исследования Шахматова имеют первостепенное значение. Шахматов был выдающимся исследователем-акцентологом. Он всегда был историком языка в широком смысле. На всем протяжении своей деятельности Шахматов занят был разрешением труднейшей проблемы истории языка — вопросами происхождения русского языка, образования русских наречий и говоров. Так, одновременно с диссертацией Шахматова, выходит в свет статья его под заглавием «К вопросу об образовании русских наречий» (1894). В одно время с указанной выше статьей «Русский язык» (в словаре Брокгауза и Ефрона) Шахматов печатает в «Журнале министерства народного просвещения») статью — «К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей» (1899) с новой уже трактовкой проблемы. Иную широкую картину в разрешении интересующего вопроса дает Шахматов в 1915 году, во введении к изданию своего «Очерка древнейшего периода». Сравните также издание специального его университетского курса того времени «Введение в курс истории русского языка» (1916). Мысли, связанные с разрешением этой проблемы, не оставляли Шахматова и в дальнейшем. Последним (уже за год до смерти) трудом его на эту же тему, с отходом от ранее высказанных им мнений, было известное его издание под заглавием «Древнейшие судьбы русского племени» (1919).

Научная деятельность Шахматова сочеталась с громадной организационной деятельностью в области русского языка, шире — в области русской и славянской филологии. Научной и, главным образом, организационной деятельности Шахматова обязано усиление работ по собиранию и изучению особенностей русских диалектов. В Академии Наук при участии Шахматова разрабатывается подробная программа для собирания диалектных особенностей. На основе этой программы в дальнейшем в Академии Наук было

начато планомерное изучение русских говоров с публикацией итогов изучения в печатных органах Академии. Позднее, в 1903 году, с участием Шахматова была организована в Москве Диалектологическая комиссия со специальными заданиями. В «Трудах» этой Комиссии было опубликовано много материалов, относящихся к изучению русских говоров, издана была и специально составленная диалектологическая карта русского языка. В результате этих мероприятий уровень наших знаний о говорах значительно поднялся. Аналогичные мероприятия были осуществлены Шахматовым для углубления общего исторического изучения русского языка. В изданиях Академии Наук был организован ряд серий для публикации исследований по русскому языку, для издания памятников и т. п. Наконец, для представления о масштабах научной и организационной деятельности Шахматова следует указать его работы по изданию академического словаря русского языка, начатого и неоконченного Гротом, умершим в 1893 году. Шахматов, заместивший Грота в издании словаря, не удовлетворившись программой прежнего издания, разработал новый план издания словаря, предусматривавший возможно полное включение в него лексики, не только литературной, но и областной, профессиональной и т. п. По этому новому плану издания, одобренному Академией, сам Шахматов издал значительную часть словаря (буквы Е, Ж, З).

Советский период в изучении русского языка характеризуется большой интенсивностью в разработке языка. Он совпадает с расцветом деятельности Соболевского и Шахматова и их крупнейших современников, с интенсивной деятельностью многочисленных рядов их учеников и последователей. Общее направление изучения русского языка в советский период вначале явилось естественным продолжением предшествующего его изучения. Это были исследования памятников русского языка, их научная публикация, разработка специальных вопросов исторического изучения русского языка. Следует здесь отметить громадную деятельность академика Е. Ф. Карского (1861—1931). Ему принадлежит большое количество специальных исследований в области белорусского языка и как итог этих изучений публикация громадного труда «Белоруссы» (в трех томах, а всего в семи книгах, 1903—1922), являющегося по богатому своему содержанию как бы энциклопедией белоруссоведения. Но помимо работ, относящихся к изучению белорусского языка, Карскому принадлежат также издания и исследования русских памятников (ср. комментированное

ԳՐԱԴԱՐԱՆ БИБЛИОТЕКА Ин-т востоковед. АН Арм. ССР

его издание «Русской Правды», 1930) и замечательное по точности воспроизведения издание Лаврентьевской летописи (1926—1928) с исследованием о синтаксисе этого памятника (1929), а, кроме того, ряд изданий по русской палеографии. Особенно богато по содержанию и роскошно по оформлению последнее издание его — «Славянская кирилловская палеография» (1928).

Длительна и разностороння была деятельность академика Б. М. Ляпунова (1862—1943). Ученик И. В. Ягича, а позднее Фортунатова, Ляпунов был славистом с глубочайшим знанием всех славянских языков; он также много потрудился над изучением русского языка. Таковы многообразные исследования его по русской диалектологии, этимологические изыскания, исследования отдельных памятников русского языка (среди них особенно выдается диссертационная его работа, посвященная изучению Новгородской летописи по старейшему списку XIII—XIV вв.) и специальных вопросов истории русского языка. Все работы Ляпунова по русскому языку, а также по старославянскому языку, важны благодаря широкому использованию в них сравнительного материала из иных славянских и индоевропейских языков; они содержат в этом смысле большой материал для сравнительной грамматики славянских языков.

В изучении памятников русского языка большие заслуги принадлежат и многим другим ученым. Таковы труды члена-корреспондента Н. М. Каринского (1873—1935) по изучению, главным образом, псковских памятников или многообразные исследования памятников и специальных проблем из истории языка академика С. П. Обнорского, членов-корреспондентов Д. К. Зеленина, Н. Н. Дурново, Г. А. Ильинского и др. В изучении отдельных памятников или отдельных вопросов истории языка усилено было внимание к морфологической, лексической, синтаксической области языка. Большое значение имело появление исследований на специально морфологические или синтаксические темы (например, «Именное склонение в русском языке» С. П. Обнорского (1925—1931), работы Е. Ф. Карского, члена-корреспондента Е. С. Истриной, посвященные исследованию проблем исторического синтаксиса, и др.), стимулировавшие заметный дальнейший подъем разработки морфологии и синтаксиса. В группе общих вопросов истории языка острое внимание вызвала к себе проблема происхождения русского языка, древнейших соотношений его с иными славянскими языками и др. В разработке проблемы, уже после отмеченных выше работ Шахматова, приняли участие и лин-

гвисты, и литературоведы, и слависты, и русисты, а также историки, этнографы и т. д. Здесь следует упомянуть труды академиков Б. М. Ляпунова, Н. К. Никольского, В. М. Истрина, Н. С. Державина и др.

Столь же острой по новизне разрешения явилась проблема происхождения русского литературного языка как языка в своей основе не церковно-славянского, а русского во всем своем облике, лишь позднее, на определенном историческом этапе, столкнувшегося с языком церковно-славянским и развивавшегося в дальнейшем во взаимодействии с ним (С. П. Обнорский).

Этапом крупнейшего значения в разработке исторической русской лексикологии является организация в советский период монументального предприятия — подготовки к изданию нового исторического словаря русского языка. Этот словарь обнимает период от начала письменности до Петровской эпохи включительно. Он, таким образом, должен, заменив издание словаря Срезневского, вскрыть лексический оборот русского языка на всем течении его развития до половины XVIII века. Считаясь с наличием со второй половины XVIII столетия академических словарей русского языка, с осуществлением намеченного предприятия мы получим возможность обозрения всего лексического русского фонда на всем многовековом пути развития русского языка до настоящего времени. Материалы для этого словаря, в организации которого принимали участие еще академики А. И. Соболевский и М. Н. Сперанский (1863—1938), в основном собраны. Ныне готовится к изданию первый том словаря.

Разработка русской диалектологии, сильно поднятая деятельностью Соболевского и Шахматова, в дальнейшем не ослаблялась, а скорее шла еще более интенсивным образом, чем прежде. Ежегодно путем экспедиций и иными способами производилось собирание диалектного материала, значительно обогатившего наши знания о русских говорах различных областей. В результате заметно поднялось изучение говоров Сибири, значительно также повысились наши знания о диалектах в пределах Севера и Запада общей севернорусской территории. Изучение русских говоров вызвало, с одной стороны, как замечено выше, усиление разработки специальных вопросов из области русской диалектологии; с другой стороны, оказалось возможным в планы работы поставить новую большого масштаба тему — составление диалектологического атласа русского языка.

Наибольшее внимание в изучении русского языка в советский

период вызвал к себе современный русский литературный язык. Это изучение касалось всех сторон языка, особенно же лексической области и синтаксиса. Можно отметить ряд специальных исследований в изучении отдельных сторон литературного языка: исследования Л. В. Щербы (1880—1944) и В. А. Богородицкого (1857—1941), относящиеся к экспериментально-фонетическому изучению языка; названный выше труд С. П. Обнорского, посвященный именному склонению; многочисленные иные специальные исследования по частным вопросам, особенно по вопросам синтаксиса русского языка. Это изучение вызвало приток общих курсов (университетского масштаба) по русскому литературному языку (например, издание И. А. Булаховского и др.), расширение научно-грамматической литературы по языку (здесь обращает на себя внимание известный труд В. В. Виноградова «Русский язык», 1938—1939).

Специальное внимание вызвало к себе изучение русского литературного языка с подчеркнутой нормативной точки зрения. Это изучение диктовалось потребностями роста русского литературного языка, общественным стремлением к чистоте и правильности, к высоким формам языка.

В этой разработке литературного языка, как и в параллельных работах, связанных с нормализацией русского правописания, руководящая роль принадлежала, естественно, Академии Наук как высшему авторитету в разрешении подобных вопросов. В Академии Наук в связи с этим поставлена задача разработки полной грамматики современного языка, грамматики «академического» типа. Работы над ней ведутся в последнее время. В плане аналогичной разработки идет подготовка словаря русского литературного языка, словаря нормативного типа. Это, с одной стороны, большой словарь (рассчитанный на 12—15 томов), отчасти уже обработанный; с другой стороны, краткий словарь, в одном томе, уже составленный. Лексическая разработка русского языка вообще была очень интенсивной в советский период. В замену словаря В. И. Даля под редакцией Д. Н. Ушакова вышел 4-томный «Толковый словарь русского языка» (1935—1940), имеющий большое значение как первое издание, охватывающее словарный состав современного русского языка. Подъем работ, связанных с изучением современного русского литературного языка, вызвал заметное усиление разработки истории русского литературного языка. Эта дисциплина, собственно, поставлена была в положение самостоятельной дисциплины именно в советский период. А, между тем, научная разработка современного русского литературного языка была бы невозможна без опоры на данные истории русского литературного языка. Наиболее крупные работы здесь принадлежат В. В. Виноградову, члену-корреспонденту В. И. Чернышеву, Л. А. Булаховскому и многим другим. В связи с изучением истории русского литературного языка уже встают задачи специальной разработки русской стилистики.

В советский период исследователи русского языка значительно расширили свою тематику в направлении новых методологических установок материалистического учения о языке академика Н. Я. Марра. В работах учитываются основные его положения, ведущие к углублению изучения языка как социального явления. Особое внимание уделяется анализу языковых форм в связи с развитием норм сознания. Выдвигается также учение Н. Я. Марра о диалектически обусловленном развитии языковых форм, дающих новое качественное образование (стадиальные переходы). Прослеживаются моменты выявления общих законов развития речи, обусловливающих отказ от праязыковой схемы. Все эти новые для языкознания установки, вскрытые академиком Н. Я. Марром, вносят значительные видоизменения в научные исследования над языками вообще, в частности и над русским языком. Тем самым многие установки индоевропейской лингвистики подвергаются коренному пересмотру.

СЛАВЯНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Академия Наук СССР сделала большой вклад в мировую славяноведческую науку. Ведущее положение русского народа среди других славянских народов явилось основанием постоянного глубокого интереса русских и советских ученых к славянскому миру. Еще М. В. Ломоносов в своих разысканиях по истории России отводил немало места проблемам происхождения славян. Во второй половине XVIII века ученые, объединившиеся вокруг Российской Академии, основанной в 1783 г., выполнили ряд работ по славянской филологии. Но особенно значительный интерес к славяноведению проявился в Российской Академии в начале XIX века, в период подъема общественного движения в России. Возникновение и развитие национально-освободительного движения у западных и южных славянских народов в конце XVIII и в начале XIX века нашли широкий отклик в передовых слоях русского

общества. Значительно укрепляются связи с выдающимися представителями культурно-национального возрождения славянских народов; «отец славистики» знаменитый чешский ученый Иосиф Добровский состоит в списках почетных членов Российской Академии. С первых же годов XIX века начинается имевшая огромное научное значение работа по изучению и изданию древних памятников письменности (Румянцевский кружок).

В этой обстановке зарождаются и развиваются и славяноведные интересы первого выдающегося русского слависта А. Х. Востокова (1781—1864; академика с 1820 года).

Его классические труды, относящиеся к изучению церковнославянского языка, к описанию древнейших письменных памятников и др., открыли эпоху филологического изучения русского и славянского языков. Особенно важны его идеи и открытия в области изучения древнеславянского языка. Они легли в основу трудов в этой области всех последующих русских и западноевропейских исследователей древнеславянского языка и древнейших памятников славянской письменности.

Немалую роль в развитии славяноведения сыграл академик А. С. Шишков (1754—1841), много потрудившийся над установлением непосредственных сношений русских ученых с деятелями чешского возрождения и над переводом крупнейших произведений славянской научной литературы на русский язык и давший сильный толчок развитию научного славяноведения в России своей деятельностью по организации в русских университетах кафедр славянской филологии.

Его ближайший сотрудник П. И. Кеппен (1793—1864; академик с 1843 г.) был первым из русских ученых, совершивших путешествие по западным славянским странам. С его именем связывается первое издание у нас журнала, посвященного славяноведению — «Библиографические листы».

Из среды первых представителей новоорганизованных у нас кафедр «истории и литературы славянских наречий» вышел выдающийся русский ученый, первый академик-специалист славяновед И. И. Срезневский (1812—1880; академик с 1854 г.), человек широких научных интересов, большой знаток и неутомимый издатель славянских рукописей. Срезневский был основателем и первым редактором «Известий Отделения русского языка и словесности», он дал славяноведческой науке большое количество трудов, каждый из которых был для своего времени открытием. Таковы его издания «Древние памятники письма и языка югозападных славян» (1864), «Древние глаголические памятники» (1866) и другие, позволившие автору впервые в научной литературе наметить пути развития глаголической и кирилловской славянской письменности.

В связи с непрерывной работой Срезневского над памятниками письменности находится и обработка им известных «Материалов для словаря древнерусского языка», изданных уже после смерти автора и служащих до сих пор основным источником русско-славянской лексикологии.

В развитии славяноведческой науки особое место занимает В. И. Ламанский (1833—1914; академик с 1900 г.). Он был первым, кто расширил понятие славянской филологии, включив в ее круг не только историю и этнографию отдельных славянских народов, но и проблему изучения всего славянского мира в целом, славянства как единого племенного и культурно-исторического типа. Его работы «О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании» (1859), «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе» (1871), «Три мира азийско-европейского материка» (1892) и другие дали славяноведческой науке ряд весьма значительных плодотворных идей. Наиболее значительной из них, сохранившей свою актуальность до настоящего времени, является его идея синтетического построения истории славянских народов, его мысль об исторической ценности славянского мира в противовес идеологии и устремлениям немецкого пангерманизма. Большой заслугой В. И. Ламанского является создание славяноведческой школы, среди представителей которой имеются имена выдающихся ученых: А. С. Будиловича, академика Ф. И. Успенского и др.

Крупнейшей фигурой в области славяноведения является И. В. Ягич (1838—1923; академик с 1880 г.), создатель и бессменный редактор знаменитого в истории славяноведческой науки «Архива славянской филологии». Он обогатил славяноведческую науку огромным количеством исследований. Ему принадлежит ряд научных изданий славянских памятников («Зографское евангелие», 1879; «Мариинское четвероевангелие», 1883; «Славянская псалтырь» («Болонская»), 1907, и др.); ряд исследований по основным вопросам, связанным с происхождением и историей славянского языка и письма, монографические труды по истории славянской филологии и др. Особое место занимает по своему значению большой его труд под заглавием «История славянской филологии» (1910), являющийся единственным исследованием в

этой области. С именем Ягича, наконец, связывается организация крупнейшего предприятия Академии Наук — издания «Энциклопедии славянской филологии», выходившей под его редакцией. В этой серии выпущен ряд ценнейших трудов по разным вопросам русского и славянского языкознания.

Близкий к Ягичу по научным интересам, П. А. Лавров (1856—1929; академик с 1923 г.) известен в первую очередь как собиратель и издатель памятников древнеславянской письменности, сделавший значительный вклад в науку. Его издания «Сказания о письменах черноризца Храбра» (1896), пространных житий Кирилла и Мефодия (1898—1899), сочинений Климента Словенского (1898—1906) и др. значительно обогатили источники для истории древнеславянской письменности. Его труды — исследования о Клименте, епископе словенском (1895, 1905), о царе Борисе (1899), о Кирилле и Мефодии (1928), о Шафарике и многие другие — оригинально освещают поставленные в этих работах проблемы.

Многообразной по тематике является научная деятельность академика Н. С. Державина. Ему принадлежат многочисленные исследования по различным разделам славяноведения — по этнографии, истории, истории литературы, фольклору, диалектологии и др. Научные интересы Н. С. Державина лежат преимущественно в области болгароведения. В числе наиболее крупных его работ можно отметить «Болгарские колонии в России» (1914—1915), «Исследования в области славянской филологии» (1940) и др. В последние годы интересы Н. С. Державина сосредоточены в области изучения балкановедения, а также этногенеза славянских народов.

Кроме перечисленных выше ученых, которым принадлежит ведущая роль в разработке славяноведения, можно указать на большое количество их современников, учеников, последователей, содействовавших изучению разнообразных славяноведческих проблем. Таковы, например, академик Б. М. Ляпунов, А. Л. Дювернуа, Р. Ф. Брандт и др.

Большую ценность имеют труды проф. А. М. Селищева в разных областях балкановедения. Ему же принадлежит известное издание с грамматической характеристикой отдельных славянских языков, построенное на основе сравнительной грамматики этих языков (вышел том I, посвященный западным славянским языкам). Принципиальное значение имеет исследование академика Л. В. Щербы «Восточнолужицкое наречие», являющееся образцовым описанием одного из говоров современного лужицкого языка. Среди работ Л. А. Булаховского выделяются его многообразные исследования, касающиеся акцентологических проблем отдельных славянских языков. Разрешением частных проблем занимались также члены-корреспонденты Академии Наук В. Н. Щепкин, Г. А. Ильинский, проф. М. Г. Долобко и др. Член-корреспондент Академии Наук В. И. Пичета дал ряд интересных работ по истории литовско-русского государства.

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Классическая филология имеет глубокие корни во всем историческом прошлом нашего народа. Интерес к античной и особенно к древнегреческой культуре отразился также и в русском литературном творчестве.

Уже известный поэт А. Д. Кантемир (1708—1744) весьма серьезно занимался античным миром. Он прекрасно знал классические языки и переводил силлабическими стихами стихотворения греческих и латинских поэтов.

В еще большей степени были филологами-классиками основоположники нашей новой науки академики В. К. Тредиаковский и М. В. Ломоносов.

В. К. Тредиаковский (1703—1769) был для своего времени высокообразованным человеком и весьма разносторонним ученым. В области филологических наук он интересовался языком, стихосложением, литературой и древней историей, при этом настолько владел латинским языком, что писал на нем стихи.

М. В. Ломоносов (1711—1765) при своем широком образовании и разносторонности интересов был типичным гуманистом, глубоко понимавшим наследие античного мира. В своих сочинениях «О пользе книг церковных в российском языке» и особенно в «Риторике», излагая свою теорию литературного «штиля», он не только обнаруживает прекрасное знание античных теорий, но и перерабатывает их под своим углом зрения.

Во второй половине XVIII века, вскоре после присоединения Крыма (1789), были сделаны первые шаги в области археологических изысканий. Крымская экспедиция академика П. С. Палласа 1799 года положила начало научной работе по розыскам и обследованию памятников античной культуры в пределах нашей родины. Эта работа продолжалась затем академиком П. И. Кеппеном (1793—1864).

В первой четверти XIX столетия расширяется знакомство с античной поэзией.

Как большой знаток греческой литературы и переводчик «Илиады» Гомера выступает Н. И. Гнедич (1784—1833), член Российской Академии и член-корреспондент Академии Наук. Его перевод, вышедший в 1829 году, сыграл крупнейшую роль в приобщении русского общества к традициям античной литературы. Н. И. Гнедич показал себя в ней знатоком и исследователем гомеровской поэзии. В 1849 году вышел в свет перевод «Одиссеи» В. А. Жуковского (член Российской Академии, а с 1841 г.— действительный член Академии Наук).

С середины XIX века среди филологов-классиков у нас наметилось антикварно-историческое направление, имевшее в виду изучение реальных условий античной жизни и развития античной культуры. Одним из первых представителей этого направления был М. С. Куторга (ум. в 1886 г.), состоявший членом-корреспондентом Академии с 1848 года. Одновременно с Куторгой работал в Петербурге другой выдающийся эллинист — член-корреспондент Г. С. Дестунис (1818—1895).

Крупнейшим специалистом в области классической филологии является академик П. В. Никитин (1849—1916). Кругозор этого ученого был очень широк. Как подлинный филолог он начал свою деятельность с самого тщательного анализа языка. Особенно выделяется его докторская диссертация «К истории драматических состязаний в Афинах» (СПб., 1882). Труды П. В. Никитина стояли много выше аналогичных работ иностранных ученых.

Учеником академика П. В. Никитина был В. К. Ернштедт (1854—1902), большой знаток древностей и палеографии. Другим не менее крупным исследователем был член-корреспондент И. В. Помяловский (1845—1906), сосредоточивший свою работу по преимуществу в области римской культуры.

В исследовании античной литературы весьма важное значение имеют многочисленные труды крупнейшего нашего специалиста по западной литературе академика А. Н. Веселовского (1838—1907). Проводя все свои частные исследования под углом зрения общих принципов мирового историко-литературного развития, он в своих работах по исторической поэтике много места уделял рассмотрению данных из области античной литературы и, между прочим, много сделал для разрешения весьма важного вопроса о происхождении древнегреческой драмы, истоки которой уходят в глубины народно-поэтического творчества. Идя по пути широ-

чайшего сравнительно-исторического изучения, Веселовский отыскивал корни драматической игры в народных песнях и обрядах, при этом он привлек богатый материал из фольклора многочисленных народов нашего Союза, сопоставляя его с греческим. Веселовский шел впереди западноевропейской науки, и многие позднейшие исследователи (Ленг, Фрезер и др.) лишь повторили его выводы в применении к развитию античных поэтических жанров.

Исключительной разносторонностью отмечалась деятельность академика Ф. Е. Корша (1843—1915). Помимо основной своей специальности — классической филологии — он был полиглотом и востоковедом-тюркологом, арабистом, иранистом. По истории римской литературы Ф. Е. Коршу принадлежит важная работа — «Римская элегия и романтизм». В этом труде автор исследовал трех римских поэтов — Катулла, Тибулла и Проперция, открыл в них черты, сближающие их с поэзией других народов, и показал, что эти черты позволяют видеть в названных поэтах прямых предшественников средневековой рыцарской поэзии.

Большую роль в развитии у нас классических знаний сыграл Ф. Ф. Соколов (1841—1909), совмещавший в себе филологические познания с историческими. Ф. Ф. Соколов стал у нас главою школы филологов с историческим направлением. Из этой школы вышел ряд крупнейших специалистов, оказавших большое влияние на дальнейшее развитие классической филологии и обеспечивших рост молодых кадров уже советского периода.

Одним из старших учеников Ф. Ф. Соколова был академик В. В. Латышев (1855—1921). Он начал свою деятельность с изучения эпиграфических источников истории древней Греции, а затем обратился к античной культуре нашего Юга. К анализу греческих надписей Северного Причерноморья он применил все достижения эпиграфики своего времени — собрание более 1200 надписей, сохранившихся на юге России. Наконец, В. В. Латышев показал себя выдающимся специалистом и в области византиноведения и талантливым переводчиком греческих поэтов.

Академик А. В. Никитский (1859—1921), ученик Ф. Ф. Соколова, сосредоточил свою деятельность главным образом на изучении дельфийских надписей. Его работы заслужили полное признание со стороны первоклассных ученых авторитетов.

Выдающимся представителем школы Ф. Ф. Соколова был и член-корреспондент Н. И. Новосадский (1859—1941), известный прежде всего как прекрасный эпиграфист. Кроме того, он много

занимался вопросами истории религии, отчасти и истории литературы и немало трудов посвятил греческим древностям нашего юга.

Академик С. А. Жебелев (1867—1941), принадлежавший к той же школе Ф. Ф. Соколова, отличался особенной широтой научной деятельности. Его специальностью была эпиграфика; он также много занимался исследованием античной культуры на юге нашего Союза. В последние годы своей жизни Жебелев отдал много сил подготовке молодых советских кадров и руководству их работами.

Из других эллинистов надо отметить много сделавшего для распространения классических знаний в России члена-корреспондента Ф. Г. Мищенко (1848—1906). Особенной известностью он пользуется как переводчик греческих прозаических писателей.

Весьма плодотворной была деятельность члена-корреспондента Ю. А. Кулаковского (1855—1919). Основная работа его сосредоточивалась на исследованиях по римской истории и быту; немало им также сделано и в области изучения античной культуры на юге нашего Союза. Под конец жизни он обратился к изучению истории Византии.

Крупным специалистом в области латинской палеографии был член-корреспондент А. И. Малеин (1869—1938). Он много сделал для изучения ценнейших рукописей, хранящихся в Ленинградских библиотеках. А. И. Малеин распространил свои палеографические исследования и на латинских писателей раннего средневековья.

В конце XIX века в Московском университете, под влиянием двух выдающихся профессоров-филологов Ф. Ф. Фортунатова и Ф. Е. Корша, усилилось среди специалистов-классиков лингвистическое направление. Его главными представителями были М. М. Покровский и А. А. Грушка.

Первая важная работа академика М. М. Покровского (1869—1942) — «Семасиологические исследования в области древних языков» посвящена вопросу об изменении значения слов. Она показывает, на материале главным образом классических языков, закономерность этих явлений, которая объясняется не индивидуальными свойствами одного какого-нибудь языка, а общими историческими условиями.

Все работы М. М. Покровского обнаруживают прекрасное знание греческого и латинского языков, знание истории и литературы не только древних народов, но и новых. Особенной любовью его пользовались Шекспир и Пушкин, в творчестве которых он вскрывал следы античных традиций. Он соединял в себе глубокие позна-

ния литературные и лингвистические. Его работы получили известность далеко за пределами нашей родины. Как классик-лингвист он занимал одно из первых мест в европейской науке. Особое значение имеют его работы по Плавту и Овидию.

Член-корреспондент А. А. Грушка занимался главным образом латинским словообразованием.

Важное место в нашей науке занимают труды члена-корреспондента С. И. Соболевского (род. в 1864 г.). Он пользуется заслуженной известностью одного из лучших специалистов в области греческого и латинского языков. Особенно много сил он отдал на изучение языка Аристофана.

Недавно вышла составленная С. И. Соболевским «Грамматика латинского языка» (М., 1938). Особенную ценность в ней представляет отдел синтаксиса, выгодно отличающийся от западноевропейских изданий. С. И. Соболевским закончено также составление фундаментальной греческой грамматики. Учениками С. И. Соболевского являются почти все советские классики, начиная с академика М. М. Покровского.

Член-корреспондент И. И. Толстой (род. в 1880 г.), самый младший из учеников Ф. Ф. Соколова, известен своими работами в области греческого фольклора, мифологии и культуры. Идя по стопам А. Н. Веселовского, И. И. Толстой широко применяет сравнительно-исторический метод и сопоставляет античную литературу с литературой и фольклором других народов, в частности, с русским фольклором. В последнее время И. И. Толстой напечатал ряд статей, выясняющих своеобразный характер и тематику лирической поэзии Алкмана и Сапфо.

Крупнейший советский лингвист академик Н. Я. Марр много сделал также для понимания истории и доистории классических языков, выясняя законы их семантики.

Подводя итог деятельности Академии Наук СССР в области классической филологии, следует отметить, что члены Академии возглавляли общую работу, давали ей направление и старались отвечать тем задачам, которые ставились запросами их времени. Они приложили много сил к открытию, опубликованию и истолкованию памятников античной культуры нашего Юга, древних рукописей, привезенных некогда в нашу страну, и т. д.; в то же время они живо откликались и на изучение основных вопросов античной культуры, имеющих общее значение, брались за крупнейшие научные проблемы.

Наши великие поэты, ученые и мыслители, как М. В. Ломоно-

сов, К. Н. Батюшков, А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, А. Н. Майков, А. А. Фет-Шеншин, Н. В. Гоголь, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев, И. С. Тургенев, А. Н. Островский, Л. Н. Толстой, В. Я. Брюсов и др., также проявляли глубокий интерес к античной культуре, которая постоянно оплодотворяла их творчество.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Ко времени основания Академии Наук научное востоковедение в России еще не существовало; однако ряд начинаний, которые как бы подготовляли для него почву, связан с деятельностью основателя Академии Наук Петра I.

В его Кунсткамере с библиотекой, послужившей современем базой для академических музеев и библиотеки, нашлось место и для востоковедных материалов.

Параллельно с созданием базы необходимых источников возникла мысль о подготовке востоковедных кадров, если не научных, то практических, прежде всего переводчиков для устных или письменных сношений.

Научные интересы Петра в области востоковедения сказывались и при организации экспедиций, которые явились типичной формой академической работы в XVIII веке. При посещении Болгар на Волге в 1722 году Петр распорядился изготовить копии и перевод арабских, татарских и армянских надписей. По его инструкции первая большая экспедиция (1720—1727) для описания Сибири должна была обращать внимание, между прочим, на лингвистические и этнографические материалы относительно восточных народов.

Петра можно считать пионером и в тех областях, которые впоследствии составили гордость Академии — в печатании восточными шрифтами и в создании специальной востоковедной литературы.

Все же научного востоковедения в России в начале XVIII века еще не было; может быть поэтому востоковедная специальность не нашла официального отражения в кафедрах, представленных с основания Академии Наук.

Необходимость серьезно упрочить востоковедные дисциплины ясно сознавалась. Так, в проекте штатов 1735 года значилась кафедра восточных древностей. Практически уже в эту эпоху Академия начинает играть некоторую роль в развитии культуры сопредельных с Россией народностей: в 1736 году в ее типографии

изготовляется для Грузии специальный грузинский шрифт, а через сорок один год, в 1777 году, «на иждивение Академии Наук» переводятся грузинские летописи. За всю первую половину XVIII века продолжают непрерывно расти академические собрания.

Однако упрочить востоковедение в Академии Наук организованно не удается и во второй половине XVIII века, хотя необходимость этого попрежнему подчеркивается: в трех регламентах Академии Наук и Университета 1754—1755, 1759 и 1764 годов, найденных в бумагах Ломоносова, везде предусмотрена в Академическом университете, а частично и в самой Академии, особая кафедра восточных языков.

Хотя такая кафедра тогда создана не была, все же во 2-й половине XVIII века в Академии значительно усиливается струя синологических и вообще дальневосточных штудий, главным образом благодаря связи Академии с Российской духовной миссией в Пекине.

Крупнейшим лингвистическим предприятием в Академии в екатерининскую эпоху является «Сравнительный словарь всех языков и наречий», который был подготовлен, главным образом, силами лиц, связанных с Академией. Словарь этот заключал колоссальный материал по всем восточным языкам. Каков был удельный вес востоковедных материалов в составе академических собраний этого времени, говорит следующий факт: в 1793 году в библиотеке Академии числилось около 35 000 книг, из них русских — 2954, а китайских и маньчжурских — 2800, т. е. только на полтораста меньше, чем русских.

Таким образом, к концу XVIII века в Академии Наук накапливается некоторый фонд восточных источников, хотя и распыленных, не получивших единства. Научно-исследовательская работа над ними еще не велась в сколько-нибудь серьезном масштабе: в составе академиков не было специалистов-востоковедов, и при возникавших вопросах приходилось обращаться к случайным лицам, нередко даже вне России.

Впервые научное востоковедение в России было официально закреплено в начале XIX века. В этом отношении большое значение имело избрание в члены Академии в 1817 году Х. Д. Френа (1782—1861), который до этого состоял около десяти лет профессором в Казани. При его участии в 1818 году было положено основание «Азиатскому музею». Этот Музей на целые сто с лишним лет сделался основным востоковедным учреждением Академии. В течение XIX и начале XX веков в нем были собраны, си-

стематизированы и описаны огромные, мирового значения коллекции восточных рукописей, книг и монет.

В это же время расширяются востоковедные кадры Академии. Был привлечен из Казани в качестве адъюнкта турколог Я. О. Ярцов (ум. в 1861 г.) и воспитанник Петербургского университета арабист М. Г. Волков (ум. в 1846 г.).

Около этого времени создается кафедра монголоведения, а в 1844 году — кафедра этнографии и языков финских и кавказских племен. С избранием в 1836 году адъюнктом нашей Академии М. И. Броссе (1802—1880) грузиноведение получило большое развитие.

Избранный в 1839 году адъюнктом харьковский профессор Б. А. Дорн (1805—1881) был преимущественно иранистом и кавказоведом и не только лингвистом, но и историком-археологом; он явился пионером в области изучения афганского языка и фольклора.

Медленнее, чем в других специальностях, Академии удалось создать свою традицию в области индианистики. Академик О. Н. Бетлингк (1815—1904) приобрел известность изданием монументального «петербургского» санскритского словаря в семи томах (1858—1875), который, по словам современников, приговором самых компетентных судей в этом деле признан одним из обширнейших филологических предприятий XIX века. Он же составил первую якутскую грамматику (1851), которая считается классическим трудом, положившим впоследствии начало блестящему развитию русской тюркологии.

Аналогичный пример широты тем и методичности представляет деятельность индианиста и тибетоведа А. А. Шифнера (1817—1879), адъюнкта с 1852 года, а затем с 1854 года — академика. С его именем связано опубликование обширных материалов по языкам северных народностей, а также исследований по языку юкагиров на крайнем севере и по аварскому, тушскому и удинскому языкам — на Кавказе; он же после Шегрена продолжал работы по осетинскому языку.

В 1858 году адъюнктом по литературе и истории азиатских народов, а с 1861 года экстраординарным академиком был выбран В. В. Вельяминов-Зернов (1830—1904). Его неоднократные историко-этнографические экспедиции позволили ему собрать материалы для многотомного капитального труда о касимовских царях и царевичах (1863—1887), равно как по истории Крымского ханства.

Работа велась не одними академиками, но и лицами, часто не входящими в состав Академии. В 1845—1849 годах Академией снаряжаются экспедиции М. А. Кастрена (1813—1852) на север Европы и в Сибирь, давшие до двадцати грамматик различных языков.

С такой же готовностью Академия поддерживает в 1851 году Демидовской премией «Грамматику монгольско-калмыцкого языка» (1849) А. А. Бобровникова (1821—1865).

Специальные экспедиции с историко-лингвистическими задачами направляются в самые разнообразные области: библиотекарь Университета П. И. Лерх в 1856 году изучает язык пленных курдов и выпускает три тома своих исследований; член-корреспондент Д. З. Бакрадзе (1826—1890) организует в 1873 году археологическую экспедицию на Кавказ, а в 1880 году — в Турецкую Армению.

Уже в эти десятилетия в Академии ощущается необходимость в специальном периодическом органе по востоковедению, и с 1852 года статьи соответствующего содержания начинают объединяться в серию «Mélanges Asiatiques».

На место Вельяминова-Зернова, тяжело заболевшего в 1878 году и оставившего Академию, через год выбирается адъюнктом В. Р. Розен (1849—1908), арабист и иранист, начинавший в эти годы свои исследования в области византийско-арабских и арабско-славянских отношений.

В 1884 году избирается ординарным академиком В. В. Радлов (1837—1918), хорошо известный турколог.

В начале 1886 года в состав Академии вошел синолог, знаток буддизма, В. П. Васильев (1818—1900), состоявший членом-корреспондентом с 1866 года. Он был едва ли не последним представителем русских синологов, связанных со школой Русской духовной миссии в Пекине. В том же году был избран адъюнктом иранист К. Г. Залеман (1849—1916), быстро занявший видное место в организационно-административной работе Академии.

Большой блеск этому периоду придают не только индивидуальные труды академиков, но и крупные открытия мирового характера, сделанные рядом ученых. В 1891 году снаряжается Орхонская экспедиция для ознакомления с древнейшими памятниками турецкой письменности; в течение десятилетия (1892—1903) выходят «Труды» этой экспедиции, в которых принимают участие выдающиеся русские и иностранные ученые. К 1898 году относится Турфанская экспедиция Д. А. Клеменца, которая кладет нача-

ло систематическому исследованию памятников Китайского Туркестана, где русские работы последующих десятилетий играют исключительную роль.

В это же время в академическое востоковедение начинают постепенно проникать особенно активно и новые веяния, получившие широкое развитие уже в советский период деятельности Академии.

В 1900 году в состав Академии входит адъюнктом С. Ф. Ольденбург (1863—1934), основатель Bibliotheka Buddhica, которая быстро становится международным органом, поддерживающим как в Европе, так и в Индии на большой высоте известность петербургской школы индианистики. За ним следует в 1903 году семитолог П. К. Коковцов (1861—1942), экстраординарный академик с 1906 года и ординарный — с 1919; в 1909 году — кавказовед Н. Я. Марр (1864—1934), ординарный академик с 1912 года; наконец, в 1913 году — историк Востока В. В. Бартольд (1869—1930), создатель истории Средней Азии.

Показательным для этого периода является прежде всего увеличение числа представителей востоковедения в Академии Наук. Число академиков доходит до шести. Директор Музея антропологии и этнографии академик Л. И. Шренк (1826—1894), зоолог по своей основной специальности, начинает с 80-х годов публикацию этнографических и лингвистических материалов, собранных им еще во время давней Амурской экспедиции 1854—1856 гг.; среди них находит место гилякский и гольдский словарь (1892—1900). Постепенно в этом Музее концентрируются специалисты по языкам Сибири, в особенности палеоазиатским. Нередко в этом периоде Академия, иногда при открытом противодействии царского правительства, привлекает для работы лиц, прошедших так называемый «Сибирский университет», то-есть бывших ссыльных, здесь объединяются такие крупные этнографы-востоковеды, как якутовед Э. К. Пекарский — почетный член АН, знатоки северных языков Сибири и Америки член-корреспондент Л. Я. Штернберг, В. Г. Богораз (Тан), В. И. Иохельсон.

Удельный вес академического востоковедения, всегда стоявший высоко в мировой науке, продолжает неуклонно повышаться, между прочим, благодаря систематическому участию в больших возникающих вновь международных предприятиях. В 1903 году создается связанный с ними «Русский комитет по исследованию Средней и Восточной Азии». Хотя он формально не состоит в Академии, но руководителями его в Петербурге являются исключительно академические деятели. Почти все наши начинающие во-

стоковеды-специалисты по Дальнему Востоку или Средней Азии предпринимают часто длительные поездки в изучаемые районы. В частности, в 1909—1910 гг. организуется большая экспедиция С. Ф. Ольденбурга в Китайский Туркестан, повторенная в годы Первой мировой войны. Она входит достойным звеном в цепь систематических международных предприятий.

Около этого времени Академия Наук вступает в только что организованный международный Союз Академий. Принимая деятельное участие во всех его научных начинаниях, она активно поддерживает и востоковедные работы, в частности, большую трехязычную «Энциклопедию ислама».

Дифференциация науки вызывает в этот период новое явление в изданиях Академии. На ряду с продолжающимися сериями и многотомными трудами появляются специальные сборники и серийные издания по различным областям востоковедения. Общепризнанным руководящим органом русского востоковедения являлись тогда стоящие организационно вне Академии «Записки Восточного отделения Русского археологического общества»; однако параллельно с ними возникают теперь более специальные издания, чаще всего в Академии. Особенно кипучую деятельность проявляет здесь академик Н. Я. Марр. В 1912 году он основывает новый орган «Христианский Восток», посвященный не только Кавказу, но и народам Азии и Африки.

Востоковедение в первые пятнадцать лет XX века, продолжая развивать положительные традиции прошлого, благодаря притоку свежих сил и назреванию новых установок значительно расширяет и круг своих областей и кадры лиц, на которых оно опирается.

Еще более широкие задания ставятся востоковедам в последующие годы. С установлением советской власти особое внимание обращается на культурный рост прежде отсталых народов восточной части СССР. Бесписьменные народы приобщаются к письменности. Задача составления для них алфавитов, орфографических правил, грамматик и русско-национальных словарей ложится на местных работников, которые справляются с этою сложною задачею при непосредственном участии ученых сил Академии Наук.

Алфавитов и орфографических правил заново составлено свыше 40, уточнены и графически улучшены — около 30. Составлено несколько десятков грамматик по малоизученным или совершенно неисследованным языкам (северокавказским, народов Крайнего Севера, тюркским и иранским языкам СССР, монгольским, угрофинским). Проведена большая работа по составлению русско-на-

циональных и национально-русских словарей в числе нескольких десятков (азербайджанский, узбекский, туркменский, киргизский, татарский, башкирский, таджикский, аварский, абазинский, абхазский и многие другие). Кроме того, почти на всех языках, получивших письменность, составлены разнообразные терминологические словари (общественно-политической, научно-технической и общеобразовательной терминологии).

Руководя исследованием мало изученных языков народов СССР, академик И. И. Мещанинов широко использовал вновь исследованные языковые материалы в своих трудах по общему языкознанию и на основе этих материалов дал оригинальные построения по вопросам стадиального развития лексико-грамматических форм речи (см. его труды «Новое учение о языке», «Общее языкознание», «Члены предложения и части речи» и др.). Академия в этом отношении играет руководящую роль, и соответствующие ее институты (Востоковедения, Языка и мышления, Языка и письменности) стали не только научно-исследовательскими учреждениями, но и организующими научными центрами в ответственном деле культурного роста страны.

В связи с этим расширяется круг представленных в Академии Наук востоковедческих дисциплин. Прежде всего увеличиваются кадры специалистов, изучающих народы нашего Союза (кавказоведы, финнологи, тюркологи, специалисты по северным языкам); затем расширяется и круг специалистов по изучению зарубежных народов, в особенности по изучению народов, исторически наиболее тесно связанных с народами нашей Великой Родины. Так растет интерес к индианистике, тибетологии, монголистике, народам Ближнего и Дальнего Востока. Все это поднимает востоковедение в Академии Наук на еще большую высоту и обеспечивает ее дальнейшее развитие, укрепляя международное значение советского востоковедения. В 1917 году по Отделению русского языка и словесности избирается академиком Я. И. Смирнов (1869—1918), не только знаток русских древностей, но и первый специалист в области восточного искусства, в особенности Малой Азии, Кавказа, Ирана. Сфера сассанидского искусства не знает в это время равного ему исследователя. Отделение исторических наук и филологии в этом же году пополняет свои ряды одновременно (2 ноября) двумя выдающимися специалистами. Один из них — основатель русской школы историков Древнего Востока Б. А. Тураев (1868—1920), крупнейший египтолог и абиссиновед, с которым все эти дисциплины впервые входят в Академию; академическая типография впервые начинает благодаря ему пользоваться иероглифическим набором. Другой академик — Ф. И. Щербатской (1866—1942), один из первых в Европе знатоков индийской философии, объединивший научный метод с глубоким проникновением в восточную традицию, которую он систематически изучал на местах в Индии и Монголии. Тураеву не удается широко развить свою работу в Академии: через полтора года (1920) он умирает. В следующем году (1921) членом Академии избирается арабист И. Ю. Крачковский (род. в 1883).

С ним на новую ступень поднимается в Академии Наук изучение истории арабской культуры во всех основных центрах ее распространения. И. Ю. Крачковский, в частности, создает историю новой арабской литературы, до него совершенно не известной. Он вносит и крупный вклад в изучение ранней арабской литературы, сделав между прочим в этой связи одно из блестящих открытий — расшифровку арабского текста в составе согдийских рукописей на горе Муг (Таджикистан).

Азиатский музей некоторое время является попрежнему основным востоковедным учреждением Академии, но уже не единственным в этом периоде. И в нем самом происходят большие изменения. С. Ф. Ольденбург, ставший во главе Музея с 1916 года, положил начало новому периоду в его истории, продолжавшемуся до возникновения в 1930 году Института востоковедения. Азиатский музей стал центром востоковедной жизни. Личный его состав неуклонно увеличивался.

О новой роли Азиатского музея ясно говорила и его издательская деятельность, проявившаяся уже с начала 20-х годов. С 1923 года к Азиатскому музею перешло издание основного органа русского востоковедения, который до тех пор не был формально связан с Академией. Прекращение работы Восточного отделения Археологического общества вызвало и прекращение знаменитых в истории всего востоковедения «Записок» этого Отделения. Том XXV, вышедший в 1921 году, оказался последним; в следующем году Отделение могло издать еще к столетию Азиатского общества в Париже роскошный том с описанием Археологической экспедиции 1916 года в Ван Н. Я. Марра и И. А. Орбели, но на этом деятельность его прекратилась. Откликаясь на потребность научного общения, взамен его возникла «Коллегия востоковедов», организованная при Азиатском музее (1921). Помимо научных собраний, она постепенно восстановила и издание «Записок»; с 1925 по 1929 год вышло пять томов значительного объема, про-

должавших изучение различных стран Востока, преимущественно их прошлого, главным образом в области историко-филологической. В этом периоде Азиатский музей сыграл роль объединения ленинградских востоковедов.

На ряду с Музеем в эти годы уже действовали в Академии Наук и другие, старые и новые учреждения и издания, полностью или частично уделявшие свое внимание востоковедению. После большого перерыва возобновляется выпуск «Mélanges Asiatiques» (1918—1919), объединявшие в самостоятельных томах статьи по востоковедению из академических «Известий». Увеличение востоковедных материалов сказывается все сильнее и в «Трудах» Музея антропологии и этнографии. Востоковедную струю его работ значительно оживляет и возникшее при Музее научное объединение под скромным названием «Радловского кружка», который в своих ежемесячных собраниях поддерживал традицию совместного обсуждения научных вопросов востоковедного содержания. Заканчиваются печатанием многотомные фундаментальные издания — «Якутский словарь» Э. К. Пекарского и «Осетинский словарь» Миллера-Фреймана.

С 1922 года возник новый орган Отделения исторических наук и философии — «Доклады»; он ставил целью печатание как рефератов, так и небольших статей. Благодаря ему представилась возможность издать первые работы ряда наших молодых востоковедов уже советского времени, занимающих теперь видное место в науке.

По инициативе академика В. В. Бартольда в 1927 году возникает серия периодически выходивших сборников «Иран», посвященных исследованию культуры иранских народностей как в нашей стране, так и за ее пределами, преимущественно в трех основных аспектах — истории, литературы и лингвистики.

Вновь возникающие в это время учреждения Академии Наук тоже обыкновенно создают свои периодические органы и серии. Создается Комиссия по изучению племенного состава нашей страны. Накопленные ею материалы и исследования не в малой степени подготовили почву для осуществляемого теперь Институтом этнографии капитального свода «Народы СССР», особенно в томах, касающихся Сибири, Средней Азии и Кавказа.

Одновременно с этой Комиссией в 1917 году был организован при Академии Наук неустанной энергией Н. Я. Марра Кавказский историко-археологический институт в Тифлисе (Тбилиси). По местной инициативе, в 1924 году возникает в Академии Комиссия по

изучению Якутской республики. Ряд ее работ направлен в сторону исследования этнографии, фольклора и лингвистики, продолжая достойную традицию Э. К. Пекарского и его сотрудников. Такой же характер носит Монгольская комиссия, значительно содействовавшая изучению языка монгольских народностей в СССР и за его пределами. Для объединения работ, ведущихся в аналогичном направлении, в 1926 году создается Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик.

Возникает в 20-х годах и ряд внутриакадемических учреждений разного масштаба, органически связанных с востоковедением. В 1920 году Н. Я. Марр кладет начало Яфетическому институту. Он знаменует окончательный выход Марра за рамки кавказоведных материалов к созданию нового учения о языке. Его исследования расширяются теперь и на запад, в сторону баскского и этрусского языков, и в центральную Россию — в сторону чувашей и марийцев; он впервые стремится охватить и Китай, и американские языки.

Им широко использован сравнительный материал языков различных систем, в первую очередь СССР, а затем и зарубежных, и на их основе выдвинута новая языковедческая теория, получившая наименование материалистического языкознания или нового учения о языке. В основу названного нового направления в языковедении лег метод диалектического и исторического материализма (см. специальный доклад акад. И. И. Мещанинова на юбилейной сессии Академии Наук «Новое в учении о языке»).

Стремление к дифференциации отдельных востоковедных дисциплин в этом периоде сказывается особенно отчетливо и вызывает в 1928 году возникновение двух специальных учреждений — Туркологического кабинета и Института буддийской культуры. Оба учреждения просуществовали недолго, меньше двух лет, влившись в 1930 году в Институт востоковедения.

В 1929 году в Академию входят представитель синологии В. М. Алексеев (рсд. в 1881 г.) и монголист Б. Я. Владимирцов (1884—1931). В. М. Алексеев впервые вводит в Академии Наук углубленное изучение истории и поэтологии китайской классической художественной литературы и создает ряд образцовых переводов отдельных ее произведений, Б. Я. Владимирцов делает крупнейший шаг вперед в монгольской филологии и создает основу для изучения истории общественного строя монголов в Средние века. Следующие выборы в 1932 году включают в состав Академии Наук ближайшего сотрудника Н. Я. Марра, И. И. Мещанино-

ва (род. в 1883 г.), продолжателя его работ по изучению халдского языка и древностей Кавказа. Расширение востоковедных дисциплин происходит параллельно и в отношении истории: в 1935 году в Академию входит второй сотрудник Н. Я. Марра, И. А. Орбели (род. в 1887 г.), кавказовед, иранист, археолог, знаток восточного искусства, и В. В. Струве (род. в 1889 г.), ученик Б. А. Тураева, углубивший изучение древнего Востока, особенно в области развития социального строя и научной мысли. С 1939 года в состав Академии Наук входят востоковед А. П. Баранников (род. в 1890 г.), который впервые в Академии представляет новоиндийские языки, историк Армении Я. А. Манандян (род. в 1873 г.) и историк Грузии И. А. Джавахишвили (1876—1940), один из первых учеников Н. Я. Марра. В 1943 году его замещает С. Н. Джанашиа (род. в 1900 г.). В том же году в Академию входит С. А. Козин (род. в 1879 г.), один из ближайших сотрудников и продолжателей традиций Б. Я. Владимирцова. Значительно увеличивается за этот период состав членов-корреспондентов; постепенно академическое востоковедение охватывает в области историко-филологических дисциплин почти все специальности, представленные в нашей стране крупными учеными.

Особенно следует отметить деятельность членов-корреспондентов В. А. Гордлевского, крупного турколога, знатока истории османской литературы и развития феодальных отношений у средневековых сельджуков; С. Е. Малова, сотрудника и продолжателя филологических исследований В. В. Радлова в области тюркологии; Е. Э. Бертельса, самого авторитетного специалиста по истории средневековой литературы Ирана; Н. И. Конрада, автора руководящих работ по японскому синтаксису, по истории японской литературы и театра и по истории социального строя и общественной мысли в Японии и в Китае.

Основным востоковедным учреждением Академии с 1930 года становится Институт востоковедения, который создается на базе главным образом Азиатского музея. Новой формой организации являются ассоциации, стремящиеся объединить всех работников Ленинграда в данной области. Так, ассоциация арабистов дважды (1935, 1937) созывает сессии с участием иногородних представителей и выпускает два тома своих трудов (1937, 1941).

В 1943 году академик И. Ю. Крачковский впервые создает академический центр востоковедной науки в Москве, основав Московскую группу Института востоковедения.

Если в основном историко-филологический уклон является в Институте востоковедения преобладающим, то все же значительное внимание начинает уделяться в нем и темам из области экономики и философии; на ряду с древним и средневековым Востоком ощущается повышенный интерес и к современности. Постепенно Институт, в связи с запросами текущего дня, втягивается в интенсивную работу по составлению различных грамматик и словарей, принимает близкое участие в создании письменности для бесписьменных народов или в переводе письменности на тот или иной шрифт.

30-е годы приносят немало отдельных выдающихся открытий, в разработке которых близкое участие принимает Институт востоковедения. Накануне своей кончины академик В. В. Бартольд выпускает углубленное исследование факсимиле известного памятника арабско-иранской географии, знаменитого «анонима», открытого в Средней Азии капитаном Туманским. Раскопки на горе Муг в Таджикистане приносят в начале 30-х годов исключительно ценное собрание памятников согдийской письменности с отдельными документами, китайскими и арабскими. Полученные из Ирана фотографии с только что открытой рукописи с описанием путешествия ибн-Фадлена к волжским болгарам в 921 году дают возможность в 1939 году издать новый перевод этого выдающегося источника по истории Восточной Европы. Богатые материалы приносят неоднократные экспедиции Института к среднеазиатским арабам, впервые позволяющие со значительной полнотой осветить их язык, фольклор и быт, внося значительную перестройку в установленную схему арабской диалектологии и семитического языкознания вообще.

Впервые теперь изучается глубоко проблема русско-восточных литературных связей и взаимодействий: крупный коллективный труд «Горький и Восток» характеризует отношение к М. Горькому в большинстве советских и зарубежных литератур Востока.

В новый период вступает с этого времени и ряд других академических учреждений, представляющих в известной мере востоковедение. Яфетический институт с 1931 года становится «Институтом языка и мышления», знаменуя дальнейшую эволюцию научных работ Н. Я. Марра в сторону создания нового учения о языке.

В эти годы в состав академических учреждений входит еще «Институт истории материальной культуры», основанный ранее Н. Я. Марром как «Академия истории материальной культуры». В ней всегда были сильны интересы, связанные с изучением исто-

рии народов нашего Союза. И теперь эта работа продолжает развиваться, преимущественно по линии истории, археологии и вспомогательных исторических дисциплин.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Наука о литературе стояла в плане деятельности Академии Наук с самого ее начала. Так в проекте «Положения» об Академии (1724) литературной науке было отведено место под названием «элоквенции и студиум антиквитатис» или «литере гуманиорес». Но собственно занятия этой наукой развернулись в 30-х годах XVIII века в первых же трудах русских академиков В. К. Тредиаковского и М. В. Ломоносова — о сложении российских стихов на тонической основе, вместо действовавшего тогда силлабического стихосложения. Затем в 1748 году вышла «Риторика» Ломоносова — курс российского красноречия, читанный им в Академическом университете. Как теоретические работы Ломоносова, так и его поэтическая практика способствовали упрочению в русской художественной литературе «классицизма».

И Тредиаковский и Ломоносов проявляли большое внимание к фольклору. Тредиаковский строил свою теорию тонического стиха именно на народных песнях; Ломоносов собирал пословицы и поговорки, впервые использовал данные народной мифологии для характеристики религии славян.

В 1783 году была основана Российская Академия, на которую были возложены в основном задачи лингвистические (издание словаря, грамматики), а также составление риторики и правил стихотворства. Заслугой Российской Академии является издание первого русского словаря (1789—1794), хотя в общем ее языковая политика была чрезмерно консервативна, особенно в лице президента А. С. Шишкова (1818—1841). В области литературной критики Российская Академия являлась цитаделью «классицизма», уже отжитой к тому времени фазы литературного развития. К числу членов Академии принадлежал А. С. Пушкин, ставивший и решавший кардинальные вопросы литературоведения. Основываясь на художественной выразительности «Слова о полку Игореве», Пушкин отмечал высоту культуры древней Руси; намного опередив свое время, Пушкин определял значение фольклора как средства познания народности и как источника художественности национальной литературы.

Российская Академия в 1841 году вливается в состав Академии Наук, где образуется Отделение русского языка и словесности или Второе отделение Академии Наук. С этого момента начинается по существу настоящая литературно-научная деятельность Академии Наук.

Начавшийся в Отделении новый период литературоведения характеризуется интересом к народности, выросшим на почве романтических настроений, а позднее поддержанным воздействием революционного просветительства. В период примерно до середины 60-х годов отличием академической группы, связанной с правым направлением романтизма, являлся историзм.

Большая часть историко-литературных проблем была поставлена в 1860—1880-е годы в исследованиях по древнерусской литературе и народной поэзии. Интерес к этим двум областям характеризует крупнейшие работы классиков нашей науки.

Академик Ф. И. Буслаев стремился показать, что народная поэзия, книжная литература и изобразительное искусство как художественные ценности средневековья были проявлениями одного органического процесса в жизни и творчестве народа. Буслаев рано отошел от крайностей мифологической теории, объясняя произведения устной поэзии историческими и бытовыми факторами. Проблемы о международных литературных взаимоотношениях и о взаимодействии устной и книжной литературы, поставленные Буслаевым, легли затем в основу целого ряда исследований. Буслаев первый показал своеобразие художественных представлений средневековья.

Большой принципиальный вопрос, связанный с общественно-политической полемикой того времени, был поднят А. Н. Пыпиным в 1857 году. Особенно близкий тогда к представителям революционной демократии, Пыпин в диссертации «Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских» по-новому поставил вопрос о самом составе и характере древнерусской литературы, показал, что светская литература отражала вкусы и потребности народа и что действие иноземных влияний «умерялось свежей привязанностью к началам национальным». Типичным представителем этого направления был академик С. П. Шевырев, который занимался античной, индийской, древнеевропейской, итальянской и английской поэзией и дал собственно первый научный опыт истории древней русской литературы («История русской словесности» с IX по XVI век на основе лекций, читанных Шевыревым в Московском университете в 1844—1845 гг., изд. 1846,

1859 гг.). Определившийся еще в 10—20-х годах интерес к славянскому миру перешел в самостоятельное его изучение, которое в 30-х и особенно в 40-х годах нашло себе в Академии Наук ревностного поборника в лице академика И. И. Срезневского. Академиков этого поколения характеризует и романтический интерес к живописи. Интерес ко всеобщей литературе и изобразительному искусству унаследовало следующее поколение академиков во главе с Ф. И. Буслаевым.

С 1849 года Второе отделение Академии Наук начало издавать свои «Известия» и «Ученые записки». Сюда же относятся «Исторические чтения о языке и словесности» и «Памятники великорусского наречия», изданные тем же Отделением. В этих академических изданиях уже с конца 1850-х годов начинают появляться работы будущих академиков, которые по праву могут быть признаны классиками русской филологии — Ф. И. Буслаева, А. Н. Пыпина, Н. С. Тихонравова и А. Н. Веселовского.

В историко-литературных исследованиях отразилось глубокое внимание общественности к проблеме народности, исходившее сначала от кружка Белинского, позднее поддержанное идеями и деятельностью Чернышевского и Добролюбова.

Вопрос о преодолении византийского и западного влияния в русской культуре и литературе XI—XIII веков был одной из основных задач исследований академика Н. С. Тихонравова, который на археографически точном материале показал отражение в литературе этого преодоления и роста национального самосознания. Тихонравов ввел в историко-литературную науку понятие о непрерывности русского литературного развития.

А. Н. Веселовский, принадлежавший к представителям сравнительно-исторической школы литературоведения, начатой Ф. И. Буслаевым, значительно расширил охват материала и сопоставлением видов мировой литературы стремился представить схему исторической поэтики.

Частные исследования (былин, сказок, обрядов, повестей, легенд, апокрифов) должны были служить Веселовскому материалом для определения законов литературного развития, в котором он подметил закон стадиальности, впоследствии разработанный академиком Н. Я. Марром.

Одновременно с публикациями и исследованиями памятников древнерусской литературы, Отделение русского языка и словесности принимало участие в собирании и издании произведений устной поэзии, особенно оживившемся в годы деятельности «великих

демократов» и их единомышленников. Поощряя премиями внеакадемическую собирательскую работу (Рыбникова, Бессонова, Киреевского, Барсова), Отделение выдвинуло двух крупных фольклористов — А. Ф. Гильфердинга («Онежские былины», 1873) и В. И. Даля («Пословицы русского народа», 1862). Преимущественное внимание исследователей (Л. Н. Майков, А. Н. Веселовский, В. В. Стасов) привлекают былины. Поиски отражений в них древних мифов, которыми занимались романтики, сменились исследованием исторических элементов, отголосков культурного общения с Востоком и Западом.

Параллельно с большой, методологически острой работой по изучению поэтического творчества русского средневековья начинается исследование литературных явлений XVIII века. Пионерами в этой области были академики Я. К. Грот, много и плодотворно работавший по изучению творчества Державина и Екатерины II, и в особенности П. П. Пекарский, автор ценнейшего и ничем еще не замененного труда «Наука и литература в России при Петре Великом» (1862), двухтомной «Истории Академии Наук» и других исследований по литературе и культуре XVIII века.

Академики романтического направления уделяли внимание, на ряду с занятиями историко- и теоретико-литературными, и своим современникам-писателям: Крылову (академики П. А. Плетнев, А. В. Никитенко), Жуковскому (А. В. Никитенко, Я. К. Грот), Пушкину (академики П. А. Плетнев, Я. К. Грот, С. П. Шевырев) и др. Академик Н. С. Тихонравов выпускает академическое издание сочинений Гоголя, а с 1898 года организуется систематическое издание «Собрания сочинений русских писателей». Так, предпринимаются академические издания сочинений Пушкина, Грибоедова, Кольцова, Лермонтова и др.

После прекращения деятельности Российской Академии Отделение русского языка и словесности не порывало связи с современной художественной литературой в лице лучших ее представителей. К работам его привлекались, в качестве членов-корреспондентов, выдающиеся мастера русского художественного слова. Поэт А. Н. Майков, много и плодотворно общавшийся с академиком И. И. Срезневским и под его руководством работавший над переводом «Слова о полку Игореве», признавал пользу тесного сближения писателей и ученых. «Нет поэзии без науки»,— писал он И. И. Срезневскому, принимая его поправки к своим стихотворениям. Во второй половине XIX века членами-коррес-

пондентами Академии Наук состояли, кроме А. Майкова, К. С. Аксаков и А. С. Хомяков (1856), Ф. И. Тютчев (1857), И. С. Тургенев и И. А. Гончаров (1860), А. Н. Островский (1863), А. К. Толстой, Л. Н. Толстой (1873), Ф. М. Достоевский (1877), Я. П. Полонский и А. А. Фет (1886), Д. В. Григорович (1888), А. А. Голенищев-Кутузов (1891).

С 90-х годов XIX века в работу Отделения включается большое количество литературоведов, среди которых преобладают медиэвисты (В. Ф. Миллер, Ф. Е. Корш, А. И. Соболевский, А. А. Шахматов, И. Н. Жданов, В. М. Истрин, Н. К. Никольский, М. Н. Сперанский, А. С. Орлов и др.). Значительная часть сотрудников Отделения этого времени продолжала свою деятельность и после Октябрьской революции.

В 90-х же годах ставится вопрос о планомерном издании «Памятников древнерусской литературы», из этой серии, однако, было выпущено лишь два тома.

В исследования по древнерусской литературе вовлекаются новые группы памятников — стихи, драма, литература эпохи Грозного, историческая литература — национальная и переводная и т. д. Оживленно обсуждается вопрос о принципах построения литературы XI—XVII веков, о периодизации литературного процесса. На смену устаревшим обзорам С. П. Шевырева, А. Д. Галахова и И. Я. Порфирьева издаются «Истории русской литературы XI—XVII вв.», рассматривающие литературное развитие преимущественно с точки зрения историко-культурной (А. Н. Пыпина, М. Н. Сперанского, Е. В. Петухова); появляется и опыт показа художественных элементов древнерусской литературы (А. С. Орлова).

В изучении русского фольклора конец XIX и первая четверть XX века отмечены особым интересом к былевому эпосу. Формируется «историческая» школа В. Ф. Миллера, выходит многотомное собрание «Великорусских песен» под редакцией А. И. Соболевского; публикуется большое количество материалов по современным записям.

Среди монографий, посвященных изучению литературы XVIII и XIX вв., следует отметить исследования общественных движений этого времени (масонства, течений царствования Александра I, «литературных мнений» 30-х годов XIX века, кануна освобождения крестьян), а также творчества крупнейших писателей — Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, критической деятельности Белинского и т. д.

Блестящее развитие русской художественной литературы XIX века сделало ее, в особенности во второй половине века, ведущей среди литератур Запада и Востока. Мировое значение русской классической литературы неизбежно должно было вызвать самое пристальное внимание к ценностным элементам русского искусства со стороны русской науки. Все крупнейшие представители русского литературоведения немало потрудились над всесторонней разработкой поэтического наследия классиков русской литературы, признанных также и зарубежными критиками, писателями и читателями и ставших учителями для крупнейших мастеров мировой художественной культуры.

☆

В связи с Пушкинским юбилеем 1899 года был также создан при Академии Наук особый «Разряд изящной словесности», в состав которого с званием почетных академиков избираются лучшие представители современной русской литературы — Л. Н. Толстой, А. М. Жемчужников, В. С. Соловьев, А. П. Чехов, В. Г. Короленко (1900) и другие, позднее, не утвержденный под давлением Николая II, М. Горький.

Научная разработка западноевропейских литератур началась учеными Академии Наук в связи с преподаванием их в Университете уже в первой трети XIX века. Так, С. П. Шевырев начал свою научную деятельность с работы о Данте (1833—1834).

Вопрос о литературных связях и взаимоотношениях России и Запада ставился каждым из академиков классиков — Буслаевым, Тихонравовым, Пыпиным, Веселовским. Веселовский является в области западноевропейских литератур основоположником трудов по итальянскому Возрождению (Il. Paradiso degli Alberti, 1867—1868, по-русски «Вилла Альберти» — 1870, книги о Бокаччо — 1893, о Петрарке — 1905, статьи о Данте и др.). Громадное количество памятников западной литературы было привлечено Веселовским в его сравнительно-исторических исследованиях в области древней русской литературы и фольклора; им впервые было выяснено значение византийских, славянских и древнерусских источников для изучения литературного общения Востока и Запада. Обобщающий характер имеют работы Веселовского по исторической поэтике (1881—1904). Построенная на материале западноевропейских, славянских и отчасти восточных литератур, историческая поэтика Веселовского охватывает вопросы происхождения поэзии, генезиса и эволюции поэтических жанров, литературных

сюжетов, поэтического языка и стиля, условий общественного бытования в исторических границах первобытного народно-обрядового синкретизма и средневековья.

Из учеников Веселовского к составу Академии Наук принадлежали член-корреспондент Д. К. Петров (испанист) и ныне здравствующий член-корреспондент В. Ф. Шишмарев, продолжающий работу своего учителя в области исторической поэтики и романских литератур средних веков и Возрождения.

Из современников Веселовского по университетскому преподаванию и исследовательской работе в области западных литератур следует назвать академика Н. П. Дашкевича, членов-корреспондентов А. И. Кирпичникова и Н. И. Стороженко.

В противоположность филологическому направлению школы А. Н. Веселовского, московская школа западников, возглавляемая Н. И. Стороженко, выступила с трудами по европейским литературам нового времени с преимущественным интересом к проблемам общественного мировоззрения и в более тесном взаимодействии с современной литературной критикой и публицистикой. Основные труды Стороженко посвящены Шекспиру и английской драматургии его эпохи. Из школы Стороженко вышел ряд крупных литературоведов-западников конца XIX — начала XX века; из них стали академиками Н. А. Котляревский, М. Н. Розанов и В. М. Фриче.

В кружке Н. И. Стороженко изучение западноевропейских литератур всегда связывалось с интересами русской культуры и ее литературной современностью. В идеологической области здесь сказывалось и отражение эпохи русских революционных демократов. Некоторые из ученых этой школы стали марксистами еще в начале XX века, как, например, В. М. Фриче, который выступил как активный пропагандист марксистской теории. В своих первых работах 1900—1915 годов он полемизирует с упадочными, декадентскими течениями, возникшими в эпоху разложения капитализма. В то же время он посвящает серию очерков представителям демократической и социалистической литературы современного Запада (Золя, Ада Негри, Верхарн и др.) и дает специальное исследование итальянской литературы эпохи национально-освободительного движения.

Его «Очерк развития западных литератур» (1-е изд. 1908, 2-е изд. 1927) является первым опытом изучения литературного процесса как смены классовых идеологий на основе общественно-экономических формаций. Обобщающую характеристику современной западной литературы В. М. Фриче дал уже в советское время в книге «Западноевропейская литература XX века в ее главнейших проявлениях» (1926). Теоретические работы В. М. Фриче («Социология искусства», 1926; «Проблемы искусствоведения», 1930) ставят общие проблемы социальной функции искусства, закономерностей его развития на общественно-экономической основе, социологии литературных жанров и стилей.

В. М. Фриче испытал влияние А. В. Луначарского, научная деятельность которого является лишь одной из граней его многосторонней творческой личности. Общественный и политический деятель крупного масштаба, выдающийся революционер, первый народный комиссар просвещения РСФСР, поэт и драматург, социолог и искусствовед, академик А. В. Луначарский с начала 1900-х годов выступает как литературный критик и исследователь классической и современной литературы, западноевропейской и русской. Борясь за марксистское понимание литературных явлений прошлого и современности, выступая против упадочных течений новейшего буржуазного искусства в защиту передовых, демократических и революционных идей и направлений, А. В. Луначарский как историк литературы стремился возбудить любовь к литературе, уменье ценить классическое наследие прошлого и непосредственно воспринимать эстетическую ценность литературного произведения. Его суждения о западных писателях объединены в «Этюдах критических по западноевропейской литературе» и в блестящем цикле лекций «История западноевропейских литератур в ее важнейших моментах» (1-е изд. 1925, 2-е изд. 1930, 2 т.).

К концу 20-х годов XX века появляется ряд опытов социологического истолкования литературных фактов, стремящегося освоить марксистско-ленинскую методологию. Так, академик П. Н. Сакулин не без влияния А. В. Луначарского пытался в общем обзоре «синтетически охарактеризовать литературные течения, их стили и жанры» («Русская литература», 1928—1929, от начала письменности до Пушкина).

В системе академических учреждений работают два литературоведных института: Институт литературы (Пушкинский Дом), по территориальному признаку объединяющий по преимуществу литературоведов Ленинграда, и Институт мировой литературы в Москве, организованный в последние годы жизни М. Горького по его инициативе и после его смерти получивший его имя. Это более молодое учреждение за десять лет своего существования

выросло в организацию с разветвленной сетью музеев, архивов и научных отделов.

В музее, архиве и библиотеке Пушкинского Дома уже в первое десятилетие его существования были собраны ценнейшие материалы, относящиеся к Пушкину, его современникам и к последующим представителям русской художественной литературы. Первый директор Пушкинского Дома был академик Н. А. Котляревский. Котляревский начал свою исследовательскую деятельность диссертацией, посвященной кризису западноевропейской литературно-общественной мысли, вызванному французской революцией (1789); позднее он много работал в области русской литературы XIX века.

Следующими директорами Института литературы (Пушкинского Дома) были академики П. Н. Сакулин, А. В. Луначарский и почетный академик Максим Горький. В настоящее время Институтом руководит член-корреспондент Академии Наук П. И. Лебедев-Полянский.

К 30-м годам XX века русское и западное литературоведение почти полностью организационно сосредоточилось в Пушкинском Доме как академическом Институте литературы.

Новые проблемы изучения средневековой русской литературы планомерно ставятся с 1932 года.

Тематика исследований сосредоточивается преимущественно на памятниках советской национальной литературы, связанных с общественно-политической борьбой своего времени или отражающих героическое прошлое русского народа; в свете марксистско-ленинского понимания русского исторического процесса пересматривается проблема периодизации литературного развития XI—XVII веков. Вся эта работа при активном участии академика А. С. Орлова и при его непосредственном руководстве подготовила создание коллективного труда — «Истории русской литературы XI—XVII веков». Основная задача этого издания — показать национальное своеобразие средневековой русской литературы, обусловленное сложным историческим процессом; выяснить, как формировалась общерусская литература на основе достижений областных литературных культур XIII—XV веков; охарактеризовать способ усвоения русской литературой XI—XVII веков памятников мировой литературной культуры и национальной устной поэзии; наметить органическую связь литературы средневековья с новым периодом в истории русской литературы.

Отдельные проблемы древней русской литературы разрабатывались членом-корреспондентом Академии Наук В. П. Адриановой-Перетц.

Радикальная перестройка работы советских фольклористов, в частности академической их группы, определилась к середине 30-х годов, после ряда подготовительных работ и критической проверки методологических позиций XIX века и первой четверти XX века. В этой перестройке крупную роль сыграл М. Горький, подчеркнувший значение фольклора как классического наследия. Рамки исследования русского фольклора значительно раздвинулись, благодаря тому широкому интересу к народному творчеству всех народов СССР, который был итогом национальной политики социалистического государства.

Академия Наук организует собирание и издание классического фольклора, переиздает крупнейшие сборники XIX века. Впервые ставится изучение рабочего фольклора, песен крепостной эпохи, революционных, военных песен.

Создается «История русской фольклористики», показывающая развитие этой науки в связи с историческим процессом и общими социально-политическими идеями.

Подготовлены к печати сборники, специально посвященные фольклору Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками (Институт мировой литературы им. А. М. Горького).

После Великой Октябрьской Социалистической революции работы по новой литературе значительно расширились. Возникло стремление ввести в научный оборот, прежде всего, круг неизвестных памятников и литературных явлений, а также дать новую обработку известных литературных фактов.

При изучении новой русской литературы на первом месте стоял А. С. Пушкин. С каждым годом яснее становилось неисчерпаемое значение творчества великого поэта для всего последующего развития русской литературы. Творчество Пушкина как средоточие проблем биографических, текстологических, стилистических и историко-литературных является для каждого историка литературы методологической задачей и, естественно, в работах Института литературы ему было отдано предпочтение перед другими литературными именами.

Новые тексты, биографические материалы и историко-литературные наблюдения печатались на страницах специального органа, выходившего с 1936 года — «Временнике пушкинской комиссии». Советскими пушкиноведами были даны новые описания рукописей, осуществлено фототипическое издание тетради Пушкина, созданы

капитальные библиографические работы, опубликованы бумаги, писанные рукою Пушкина.

В коллективной работе специалистов-пушкиноведов складывались принципы и приемы капитального юбилейного академического издания, предпринятого еще в 1933 году и выпускаемого с 1937 года.

Издание это является высшим текстологическим достижением советского пушкиноведения.

В многочисленных работах о творчестве Пушкина намечены и частично осуществлены в новом освещении такие темы, как Пушкин и декабризм, Пушкин и крестьянский вопрос, исторические взгляды Пушкина, Пушкин и русский фольклор, взаимоотношения Пушкина с иностранными писателями, вопросы пушкинского стиха, языка и стиля.

Отметим коллективные сборники Институтов литературы Академии Наук, обычно с подзаголовком «Материалы и исследования», посвященные XVIII веку, Радищеву, Пушкину, Гоголю, Достоевскому, Г. Успенскому, Маяковскому и др. Стали выходить и собственно историко-литературные коллективные сборники с оригинальными статьями — «Проблема реализма в русской литературе XVIII в.», «М. Лермонтов». Большим достижением в этом ряду надо признать выход с 1931 года непериодического издания «Литературное наследство», которое затем перешло в ведение Академии Наук. Особенно достойны внимания тома, посвященные отдельным писателям и темам: Щедрину, Толстому, Герцену, Пушкину, Лермонтову, Чернышевскому и Добролюбову, франко-русским культурным и литературным связям.

С первых лет существования советской власти в систему академических учреждений был включен Толстовский музей. Его неисчерпаемые текстовые и эпистолярные материалы легли в основу издания ряда сборников и, прежде всего, грандиозного издания полного собрания сочинений Л. Н. Толстого в 100 с лишним томах (вышло 37) с участием в качестве редакторов-текстологов и комментаторов сотрудников институтов литературы.

Постепенно коллективы литературоведов подходили к решению больших научно-издательских задач. Так, впервые на основе материалов Института литературы (Пушкинского Дома) и в практике его ведущих сотрудников возникли такие ответственные коллективные текстологические работы, как издания полных, «академических» собраний сочинений писателей. Издания эти, подготовляющиеся теперь из года в год, оставили далеко за собой то, что делалось литературоведами в дореволюционные годы. Можно смело сказать, что даже лучшие старые издания никогда не сопровождались таким тщательным научно-редакционным аппаратом, как это имеет место в советских изданиях классиков. Лишь обширность и сложность задач и условия войны задержали окончание изданий Пушкина, Гоголя, Радищева, Г. Успенского.

Хотя в поле внимания Института мировой литературы имени Горького входят все участки новой русской литературы, однако, преимущественное внимание Институт отдал делу собирания, музейного экспонирования и изучения материалов, относящихся к жизни и деятельности М. Горького, что начато было еще Пушкинским Домом. Инициатива и научная постановка изучения жизни и творчества М. Горького являются бесспорной заслугой академического литературоведения. Еще при жизни писателя и с его одобрения Институт литературы (Пушкинский Дом) приступил к систематическому собиранию, изучению и публикации в специальных сборниках обширных текстовых и эпистолярных материалов, относящихся к деятельности Горького (три тома «М. Горький. Материалы и исследования»). Были созданы трудами члена-корреспондента Академии Наук С. Д. Балухатого капитальные библиографические списки напечатанных произведений Горького и критической литературы о нем, описаны его рукописи, собраны и опубликованы забытые на страницах газет и журналов его рассказы, написаны первые сводно-тематические книги «Горький и фольклор» (членом-корреспондентом Н. К. Пиксановым) и «Горький-поэт» (им же).

После смерти писателя руководящая роль в этом деле, естественно, перешла к Институту мировой литературы имени Горького, сосредоточившему в своих стенах все архивные, мемориальные, книжные и иные данные, относящиеся к писателю. Были выпущены первые два тома «Архива А. М. Горького», заключающие неопубликованный ранее его курс по истории русской литературы, неоконченные пьесы и сценарии, создана библиография посмертных критических статей о Горьком за 1936—1937 годы, приступлено к составлению «Летописи жизни и деятельности Горького». В последние годы коллектив сотрудников Института занят подготовкой первого полного академического издания сочинений Горького.

Большое внимание уделяется вопросам взаимосвязи русской литературы и ее влияния на мировую литературу.

В итоге многолетних упорных работ оказалось возможным при-

ступить к самому значительному делу — написанию историй литературы — русской и зарубежных.

Марксистский метод в литературоведении сделал возможным и обобщающее синтетическое рассмотрение историко-литературного процесса в целом, которое не могло быть осуществлено в эмпирически построенных учебных курсах истории западноевропейских литератур, написанных в дореволюционное время.

В связи с этим институты литературы Академии Наук СССР предприняли серию изданий, охватывающих историю западных литератур. В настоящее время подготовляются история французской, английской, северо-американской, испанской, итальянской и скандинавских литератур. Издание осуществляется при участии членов-корреспондентов Академии Наук В. М. Жирмунского, В. Ф. Шишмарева и др.

Но самым ответственным трудом, подводящим итоги изучения родной литературы, является предпринятая Институтом литературы (Пушкинским Домом) история русской литературы в 10 томах; в настоящее время вышло 3 тома и подготовляются к печати два тома, посвященные литературе советской эпохи (Институт мировой литературы им. А. М. Горького).

Общий замысел заключается в том, чтобы показать на богатом, во многих случаях новом материале русскую литературу как одну из передовых литератур мира, проследить сложный процесс взаимодействия русской литературы с литературой мировой, показать историко-литературный процесс в его классовой обусловленности и социальной закономерности, выяснить значение художественного наследия для социалистической культуры, раскрыть самобытность, богатство, величие русской литературы, давшей миру многих великих художников слова.

Помимо этого монументального труда, подготовляются монографии и сборники статей о классиках русской и мировой литературы (Крылов, Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Тургенев, Гончаров, Достоевский, Л. Толстой, Белинский, Писарев, Горький, Чехов, Блок, Шекспир, Кальдерон и др.). Подготовляется также монография об отдельных жанрах (История русской поэмы с XVIII века, включая поэму советского периода).

Академия Наук за 220 лет ее существования постоянно была хранительницей достижений передовой культуры и останется проводником самых высоких художественных ценностей человеческой речи и мысли.

ՍՍՌ Գ.Ա.Մ.Տ է 1971 թ.

А16123 РИСО № 2346 Подписано к печ. 31/V 1945 г. Тираж 3000
Объем 3.5 печ. листа Уч.-изд. л. 3,5 Цена 3 руб. Заказ 349

2-я тип. издательства Академии Наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10